

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Дошкольная педагогика, прикладная психология»

(наименование кафедры)

37.04.01 Психология

(код и наименование направления подготовки)

Психологическое консультирование

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ
УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ В БРАКЕ**

Студент

В.И. Павлова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

В.В. Пантелеева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы к.псих.н., доцент Э. Ф. Николаева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой д.п.н., профессор О.В. Дыбина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019г

Тольятти 2019

Оглавление

Введение.....	0
Ошибка! Закладка не определена.	
Глава 1. Теоретический анализ проблемы гендерных стереотипов в аспекте удовлетворенности браком.....	Ошибка! Закладка не определена.
1.1 Гендерные стереотипы как объект исследования психологии.....	Ошибка! Закладка не определена.
1.2 Удовлетворенность браком и факторы ее определяющие.....	28
Выводы по первой главе.....	Ошибка! Закладка не определена.
Глава 2. Эмпирическое исследование проблемы гендерных стереотипов личности в аспекте удовлетворенности взаимоотношениями в браке.....	Ошибка! Закладка не определена.
2.1 Описание методов эмпирического исследования и экспериментальной выборки.....	Ошибка! Закладка не определена.
2.2 Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования....	Ошибка! Закладка не определена.
Выводы по второй главе.....	Ошибка! Закладка не определена.
Заключение.....	Ошибка! Закладка не определена.
Список используемой литературы.....	Ошибка! Закладка не определена.

шибка! Закладка не определена.

Введение

Во многих проведенных исследованиях доказано, что на общее состояние счастья человека влияет его удовлетворенность взаимоотношениями, в том числе и взаимоотношениями в браке. В данной связи изучаются психологические конструкции и механизмы, с помощью которых субъект деятельности осмысливает и познает социальную действительность, являющуюся отражением его внутренней картины мира. Исследования в отечественной и зарубежной психологии феномена удовлетворенности взаимоотношениями в браке проводятся вот уже более трех десятилетий. Исследования данной проблематики занимались ведущие зарубежные и отечественные научные деятели: В.А. Сысенко, С.И. Голод, Д. Майерс, А.И. Шипилова, Ю.Е. Алешина, Ш. Берн, С. Бем, И.С. Клецина и др. Результаты этих исследований доказали что, на данный феномен влияет огромное количество аспектов, таких как: социальные факторы, ролевые отношения в семье, сходство ценностей супругов, удовлетворение личных

потребностей в браке, конфликты, профессиональная реализация, гендерная идентичность, совместимость, личностные особенности индивидуумов и др. К одним из немаловажных факторов влияния на рассматриваемый феномен можно отнести и гендерные стереотипы, т.е. можно сказать, что удовлетворенность отношениями в паре связана с содержанием и степенью приверженности супругов гендерным стереотипам. Но традиционные исследования стереотипов этого вида учитываются в основном как шаблоны массового сознания, возникшие исторически, а анализ стереотипов в контексте феномена удовлетворенности взаимоотношениями в браке лишь только обозначается, не найдя пока еще надлежащего рассмотрения, что и определяет **актуальность исследования**. Задача данной работы – выявить корреляцию гендерных стереотипов, совместимости и личностных качеств, влияющих на коммуникацию субъектов в рамках личных отношений и, как следствие, на общую удовлетворенность отношениями. Отсюда следует, что с одной стороны диссертационное исследование продолжает изучение гендерных стереотипов, и с другой – делает попытку выявить их взаимосвязь с удовлетворенностью взаимоотношениями.

Объект: Удовлетворенность отношениями в браке.

Предмет: Гендерные стереотипы в соотношении с удовлетворенностью взаимоотношениями в браке

Гипотеза исследования:

Приверженность супругами стереотипов определенного содержания связана с удовлетворенностью браком.

Цель: выявить взаимосвязь гендерных стереотипов со степенью удовлетворенности отношениями в браке.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

1. Теоретический анализ проблемы
2. Выбор методов эмпирического исследования гендерных стереотипов и удовлетворенности отношениями в браке.

3. Проведение исследования содержания гендерных стереотипов, степени их приверженности и влияния на отношения в браке на репрезентативной выборке испытуемых.

4. Анализ полученных результатов с применением методов статистики.

Методы и методики исследования:

- теоретические: анализ литературы по проблеме исследования, синтез данных;

- эмпирические: анкетирование, тестирование;

- метод математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмана);

- анализ полученных результатов.

Для исследования гендерных особенностей и удовлетворенности взаимоотношениями в браке, были отобраны следующие методики:

1. Для исследования и выявления гендерных стереотипов использовалась, анкета, предложенная В.В.Пантелеевой.

2. Полоролевой опросник Сандры Бем.

3. Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко.

4. Шкалы любви и симпатии З. Рубина, в адаптации Л.Я. Гозмана, Ю.Е. Алёшиной.

5. Методика определения особенностей распределения ролей в семье, предложенная Ю. Е. Алёшиной и Л. Я. Гозманом.

Практическая значимость исследования состоит в том, его результаты могут быть использованы в организации тренинговой работы или психологическом консультировании супружеских пар, столкнувшихся с проблемой отношениями в браке и, как следствие, удовлетворенности в нем, с целью сохранения семьи и профилактики распада браков.

Так же полученные результаты исследования могут быть использованы преподавателями при подготовке методических материалов по социальным дисциплинам и студентами.

Теоретическая значимость исследования представляет собой исследование гендерных особенностей социальной перцепции и проблемы удовлетворенности взаимоотношениями в браке в рамках психологического подхода.

Глава 1. Теоретический анализ проблемы гендерных стереотипов в аспекте удовлетворенности браком

1.1 Гендерные стереотипы как объект исследования психологии

Изучение гендерных стереотипов и их влияние на социальную жизнь индивида можно считать достаточно новым направлением в психологическом знании, но которое уже достаточно ярко заявило о себе, как о самостоятельной области психологии. По мнению И.С. Клециной, данное направление является отраслью психологической науки, которая изучает определенные закономерности развития и формирования личностных характеристик как представителя конкретного пола, которые обусловлены такими понятиями, как: половая иерархизация, стратификация и дифференциация [29].

В гендерной психологии уделяется внимание не просто неравенству психологических особенностей представителей разных полов, а рассматривается вопрос в комплексе, в контексте принципов личностного развития, которые определены явлениями половой иерархизации, стратификации и дифференциации. Одним из основных можно выделить анализ психологических механизмов, при помощи которых представители разных полов воспринимают и используют теоретически возможное воздействие каких-либо гендерных факторов на развитие их самореализации и процессы взаимодействия между собой.

Традиционные гендерные стереотипы и убеждения стимулируют субъекты межполового взаимодействия, т.е. мужчин и женщин, создавать и следовать такой модели поведения, которая балансирует от доминирования к зависимости. Гендерный анализ существующих моделей, необходим для их понимания и выявления, а так же для формирования новых, используемых в межполовом взаимодействии.

Как считают исследователи О.А. Воронина [17] и Д. Майерс [26] – основным фундаментом гендерных положений в гендерной теории является мнение о том, что практически все классические различия, считающиеся «естественными», между представителями разных полов несут в себе не биологические основания, а социальные. Эти, рассматриваемые как «естественные» различия, формируются в обществе под влиянием социальных институтов, представляющих, ставшими традиционными, соображения о ролях мужчин и женщин в обществе. Понятия о «маскулинности» и «фемининности» как основных категориальных факторах в гендерных исследованиях. В традиционной культуре понимание о «маскулинности» и «фемининности» строго разделены и выстроены по принципу противостояния, т.е. маскулинность и фемининность не только дифференцированы, но и иерархично построены, и как правило, в этой иерархии доминирует роль маскулинности. Традиционная культура поддерживает и принимает данный вид гендерной дифференциации, что

напрямую отражается на всех сферах жизнедеятельности индивидов в обществе и, конечно, на их межполовом взаимодействии.

Гендерный подход – это методика анализа гендерных характеристик личности индивида, а так же психологических деталей межполовых отношений, которая ориентирована на анализ результатов половой дифференциации в отношениях между представителями разных полов. Данный подход представляет собой способ изучения, который дает возможность дистанцироваться от традиционных представлений о обусловленности мужских и женских характерологических особенностей, их ролей и фиксированных полоролевых и межполоролевых моделей поведения, демонстрируя тем самым различные пути развития личности, не ограничиваемые общепринятыми гендерными стереотипами.

Ключевая задача гендерной психологии – изучение психологических закономерностей в поведении и деятельности индивидов, как субъектов, т.е. представителей, трансляторов и создателей этих самых гендерных характеристик, статусов и ролей. Актуальные исследования гендерной психологии демонстрируют различные механизмы построения гендерной идентичности в различных социокультурных и временных контекстах, а также предоставляют обоснование для перспективы изменения идентичности как мужчин, так и у женщин в условиях порой координально различающихся социальных преобразований.

Учёный-психолог Ш. Берн [12] в научных работах акцентирует свое внимание на том, что разделение людей на мужчин и женщин является ключевой установкой понимания нами различий между ними, имеющих в поведении и психике человека. Традиционно считается, что данные различия коррелируют с генетическими, анатомическими и физиологическими нюансами мужского и женского организмов. Мысль о разнополярности мужского и женского начал можно встретить, как в мифологии, так и в культурных традициях всех известных нам имеющих обществ. Данная идея зафиксирована и растиражирована практически во всех социальных

институтах (например, семья и армия). Но очевидной физиологическое и анатомическое различие у мужчин и женщин ещё не свидетельствует о том, что именно оно является точкой отсчета происхождения всех видимых различий между ними. Кроме конституционального аспекта этих различий, имеется так же и социокультурный фактор, который демонстрирует, что в определенное время в определенном обществе считается присущим мужчине, а что женщине.

Понятие «гендер» в психологическом знании образовалось сравнительно недавно, в 1975 году и было вызвано дифференциацией социокультурных и конституциональных факторов в различии мужского и женского, соединяя их с понятиями гендера и пола. Гендер – это социальный пол, образующийся в результате влияния культурных факторов на личностные аспекты индивида, а так же его социально-биологическая характеристика, демонстрирующая её социально-психологические характеристики и её социальный статус, которые, в свою очередь, коррелируют с полом и сексуальностью, но при этом формирование проходит во взаимодействии с другими индивидами. Часто характеристики биологической активности соединяют с поведенческими моментами в социально-психологическом смысле. Подобного рода объединение половых и гендерных характеристик явилось следствием того, что к характеристикам маскулинности и феминности одновременно относят и социокультурным, и психофизиологическим факторам психологических отличий, тогда как в случаях действительного взаимодействия между собой индивиды, как правило, не обуславливают биологические особенности своего организма с гендерными характеристиками. Но далеко не все психологические различия между мужчинами и женщинами неразделимо связаны с биологическими различиями, а гендер и пол – это не взаимодополняющие категории и социальные критерии сексуальности человека. Разделив эти два: «пол» и «гендер», можно сделать вывод, что первое понятие преимущественно акцентируется на биологическом фундаменте психологических различий и

приводит всё встречающиеся разнообразие вариантов к определенному строению гениталий, а второе понятие – акцентируется на социально-культурном возникновении психологических различий.

Но, несмотря на все количество проведенных исследований по данному направлению, ученые так и не пришли к общему мнению об определении этих понятий их аспектировании. И.С. Кон [32] считает, что и пол, и гендер, являются только условной системой обозначений, формирующей определённую упорядоченность отношений между индивидами, их отношение к разного рода проявлениям сексуальности, а также задают и определяют виды самопрезентации в различных практиках социального взаимодействия. Но на сегодняшний день существуют и другие мнения исследователей и даже такие, что современная ситуация сложилась таким образом, что любое социально-психологическое исследование гендера можно рассматривать, как политизированное и задача науки состоит не только в изучении и познании картины мира, а так же в популяризации принципа равноправия полов.

Ученые С.А. Минюрова и О.Л. Кустова выявили, что определение пола, как правило, включает в себя черты, напрямую обусловленные биологическим полом, в отличии от них, гендер предполагает такие аспекты мужского и женского, причины возникновения которых на данный момент времени не известны. Сложность заключается в том, что причинно-следственная связь, как правило, не находится на поверхности и она может быть вызвана разными факторами: как социальными, так и биологическими.

Согласно исследованиям Э. Маккоби и К. Джеклин, которые провели критический анализ и объединили большинство западноевропейских и американских исследований о половых особенностях, таких как: восприятие, память, обучаемость, когнитивный стиль, интеллект, мотивация, темперамент, самосознание, общительность, уровень активности и эмоциональности, доминантность и т. д., опубликованных до 1973 г. На выходе оказалось, что достоверность установленных фактов было

значительно более низкой, чем принято было считать. По мнению исследователей Маккоби и Джеклин, действительно, что было установлено то, что женщины значительно превосходят мужчин в вербальных способностях, мужчины сильнее женщин в визуально-пространственных способностях; у мужчин выше математические способности и мужчины более агрессивны.

Из этого можно сделать вывод о том, что гендер и пол – не являются взаимодополняющими категориями и социальными аспектами сексуальности человека. Термин «пол» в большей степени акцентирован на биологические основания психологических различий и приводит всю встречающуюся вариантность к определенному строению гениталий, а термин «гендер» - на акцентирован на социо-культурное происхождение психологических различий.

Данный терминологический вопрос всё еще является спорным и ещё не разрешен учёными в полной мере, однако можно говорить о том, что понятия «пол» целесообразнее использовать лишь в виде демографической категории, основанной именно на биологическом поле, а в остальных случаях рекомендуется использовать термин «гендер», так как его смысл более полно раскрывает социально обусловленную природу мужского и женского начала.

Значительное место в изучении гендера занимают такие понятия, как идентичность и гендерные роли. Впервые понятие идентичности было сформулировано Э. Эриксеном в научной работе «Детство и общество» в 1950г. Он считал, что идентичность - процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я», что подразумевает его развитие на протяжении всей жизни индивида. С одной стороны, оно базируется на восприятии себя и своего существования в пространстве и времени, с другой — на восприятии того факта, что другие принимают это равенство и непрерывность. И данное понимание Эриксеном идентичности так или иначе лежит в основе исследовательских работ и других ученых, которые в той или иной степени соотносились с предложенной Эриксоном концепцией.

Гендерная же идентичность определяется, как составная часть социальной идентичности, которая напрямую взаимосвязана с личностными особенностями индивида, зависит от социокультурных аспектов и склонна менять свою направленность и содержание. Само понятие гендерной идентичности можно сформулировать следующим образом, гендерная идентичность – есть основная структура социальной идентичности, которая характеризует индивида с точки зрения его отношения к маскулинной или феминной группе, при этом большую значимость имеет то, к какой категории индивид сам себя относит. Это фактор самосознания, представленный многоуровневой системой соотнесения личности с психологическими, психофизиологическими, телесными и социокультурными значениями маскулинности и феминности как независимых друг от друга измерений. Так как гендерная идентичность является составляющей социальной идентичности, то она имеет свою структуру и содержание. В ее структуре можно выделить три уровня:

1. Базовая идентичность — это когда личность соотносится с альтернативными представлениями о маскулинности и феминности;

2. Ролевая — это соотнесение переживаний и поведения личности с имеющимися в данной культурологической группе полоролевыми стереотипами;

3. Персональная – это интеграция представленных уровней, характеризующаяся соотнесением личности с маскулинностью и феминностью в корреляции индивидуального опыта и межличностного общения.

В данном исследовании нас интересует больше второй и третий уровни структуры гендерной идентичности, так как именно на них у индивида формируется культурно-социальные и индивидуальные, рожденные исходя из личного опыта, полоролевые стереотипы, которые потом он использует в межличностном общении.

Так же необходимо затронуть понятие гендерных ролей, которые так же, как и гендерная идентичность, у индивида формируются на основании культурно-социальных факторов и личного опыта. Гендерные роли – это социальные роли, обусловленные разделением людей в обществе по половому признаку. Гендерная роль – это разделение и соотношение статусов, деятельности, прав и обязанностей индивидов в зависимости от их половой принадлежности. Это нормативная разновидность социальных ролей, выражающая какие-либо социальные ожидания (экспектации) и проявляющаяся в поведении. На уровне социума и культуры гендерные роли существуют в разрезе определенной системы наборов стереотипов маскулинности и фемининности. Гендерные роли, как правило, взаимосвязаны с определенным набором норм, который личность в своем сознании и поведении усваивает и преломляет. Основываясь на этом, гендерные роли можно отнести к внешним проявлениям моделей поведения и отношений, которые позволяют членам определенной группы делать заключения о принадлежности индивида к мужскому или женскому полу. Отсюда следует, что гендерную роль можно считать социальным проявлением гендерной идентичности индивида.

Гендерные роли относятся к типу предписанных ролей. Статус будущего мужчины или будущей женщины обретается ребенком при уже рождении, и далее в процессе гендерной социализации ребенок научается выполнять ту или иную гендерную роль. Уже имеющиеся в обществе гендерные стереотипы оказывают огромное влияние на процесс социализации детей, во многом задавая его вектор. Под гендерными стереотипами понимаются некие представления об общих моделях поведения и чертах характера индивида, соответствующие таким понятиям, как «мужское» и «женское».

Гендерный стереотип, относящийся к закреплению семейных и профессиональных ролей в соответствии с принадлежностью к определенному полу, относится к одному из самых часто встречающихся

стереотипов, описывающих стандартные модели ролевого поведения мужчин и женщин. В соответствии с данным стереотипом для женщин к основным социальным ролям относятся семейные роли (роль матери и хозяйки дома), для мужчин – профессиональные роли (роль добытчика семьи, работника, труженика, кормильца). Мужчин обычно оценивают по профессиональным успехам, а женщин – по наличию у неё семьи и детей. Одним из факторов, формирующих традиционные гендерные роли, является полороловое разделение труда. Базисным критерием к такого рода разделению является биологическая способность женщин к деторождению. Но в современных обществах уже достаточно много лет отпала необходимость в социальном разделении труда на основе исключительно детородной способности женщин, которая имела место быть в архаических обществах. Одним из важнейших факторов в утверждении гендерного стереотипа о закреплении социальных ролей в соответствии с полом стала концепция «естественной» взаимодополнительности полов Талкота Парсонса и Роберта Бейлса, изучающих дифференциацию мужских и женских ролей в структурно–функциональном плане. Они выделяли две основные социальные роли и считали что, в современной семье супруги должны выполнять их разнополярно. Инструментальная роль – это поддержание связи между семьей и внешним миром является профессиональной деятельностью, приносящей материальный доход и социальный статус. Экспрессивная роль – это, в первую очередь, забота о детях и выстраивание взаимоотношений внутри семьи. И распределение этих двух основных ролей и обязанностей между супругами должны быть организованы следующим образом: способность жены к деторождению и последующий уход за детьми однозначно определяют ее экспрессивную роль, а муж, который не способен выполнять данные биологические функции, автоматически становится исполнителем инструментальной роли.

Эта теория поспособствовала интеграции в общую схему психологических и социально–антропологических данных. Но феминистская

критика показала, что в основе дихотомии инструментальности и экспрессивности и при всей ее эмпирической и житейской убедительности – находятся не столько природные половые различия, сколько социальные нормы, слепое следование которым ограничивает индивидуальное самовыражение и саморазвитие, как у женщин, так и у мужчин.

К сожалению, классические гендерные роли ограничивают развитие личности и реализацию имеющегося потенциала. Именно это понимание легло в основу разработки С. Бем концепции андрогинии. Согласно данной концепции, человек, независимо от своего биологического пола может обладать чертами как маскулинности, так и фемининности, объединяя в себе как условно женские, так и условно мужские качества, что позволяет выделить маскулинную, фемининную, андрогинную модели гендерных ролей [6]. Данная идея была развита дальше, и были выдвинуты гипотезы о расщепленности, или фрагментарности гендерных ролей, то есть об отсутствии единой мужской или женской роли, как таковых. Каждый индивид выполняет ряд разноплановых ролей (жены, деловой женщины, матери и т. д.), и в случае, если эти роли не получается совместить, то ситуация, как правило, приводит к ролевому внутриличностному конфликту.

В гендерных ролях можно выделить три уровня и рассматривать в соответствии с ними. На макросоциальном уровне, как правило, речь идет о разделении социальных функций по половому признаку и об определенных культурологических нормах, а также на уровне межличностных отношений, где гендерная роль происходит не только от общесоциальных норм и условий, но и от рассматриваемой конкретной системы совместной деятельности. На интраиндивидуальном уровне интернализованная гендерная роль производна от особенностей конкретной личности - индивид выстраивает свое поведение в качестве мужа или, например, отца основываясь на своих представлениях о том, каким, по его мнению, должен быть мужчина, полагаясь на все свои осознанные и неосознанные установки и жизненный опыт.

В свою очередь сформированный в течении своего развития у индивида набор полоролевых и гендерных стереотипов, а так же представления об их гендерных ролях в обществе, перерастает в определенного рода полоролевые ожидания одного индивида от другого, что зачастую и приводит к проблемам во взаимоотношениях и как следствие неудовлетворенности ими.

Если рассматривать эту проблему в историческом контексте, нельзя обойти стороной то, что традиционная система разделения половых ролей и, вытекающих из них, стереотипов маскулинности и фемининности, отличалась определенными характерными чертами, такими как: мужские и женские виды деятельности и личные качества (они различались очень резко и казались абсолютно полярными, пропагандировались религией или природными особенностями и считались ненарушаемыми); мужские и женские роли и функции были не просто комплиментарными, но и строго иерархическими — женщина занимала зависимую и подчиненную роль, и даже идеальный женский образ выстраивался с точки зрения мужских интересов.

Современные идеалы маскулинности и фемининности очень противоречивы. В них переплетаются и традиционные черты и современные, они значительно шире, чем много лет назад, учитывают широту индивидуальной вариативности. Всё это становится особенно важным, так как они отражают не только мужскую, но и женскую точку зрения. Согласно идеальному образу «вечной женственности» буржуазной морали XIX в., женщина должна быть красивой, нежной, ласковой, мягкой, и при этом обязательно пассивной и зависимой, давая мужчине возможность почувствовать себя по отношению к ней энергичным и сильным. Эти качества и на сегодняшний день высоко ценятся, составляя центральное зерно в понимании мужчинами женственности. Но в свою очередь, в женском самосознании образовались новые характерологические черты: чтобы быть с мужчиной на одном уровне, женщине необходимо быть умной,

предприимчивой, энергичной, т. е. обладать определенными свойствами, которые раньше считались сугубо мужскими. Неоднозначен был в те времена и образ мужчины. Раньше ему предписывалось быть обязательно смелым, сильным, агрессивным, энергичным, выносливым, но при этом считалось что он не должен быть особенно чувствительным (другое дело, если это касалось проявления «сильных» чувств, например, гнева). Эти качества и сегодня считаются для мужчин очень важными. Другими словами, подобные нормативные наборы социально-положительных черт у мужчин и женщин перестают быть полярными и взаимоисключающими. Появляется возможность их самых индивидуальных и разнообразных сочетаний и вариантов. Человек, который привык ориентироваться на однополярную, строгую норму, в данных условиях чувствует себя неуютно.

Как правило, полоролевые ожидания социально и культурно обусловлены, а так же имеют свойство варьировать от одного общества к другому. Кроме непосредственно самих особенностей культуры представления общества о «мужественности» и «женственности» также их определяет историческая эпоха, в контексте которой эти формы поведения и рассматриваются. Так, например, если бы в 50-х годах в семье отец оставался бы дома, чтобы заботится о своих детях дошкольного возраста, пока его жена находится на работе, его поведение, скорее всего вызвало бы удивления со стороны общественного мнение, если не осуждение. Но в современно мире молодые пары, в значительной степени, чаще распределяют между собой домашние обязанности. Они действуют скорее исходя из практических соображений и из текущей необходимости, нежели из предвзятых представлений о том, как «должен» вести себя мужчина или как «должна» вести себя женщина.

Анализируя гендерную стереотипизацию в заключении можно выделить три основных и обобщенных вида данной группы стереотипов:

1. Стереотипы мужественности и женственности (маскулинности, феминности), включая стереотипы их качеств.
2. Ролевые стереотипы или стереотипы ролей.
3. Стереотипы видов деятельности.

Из всего выше изложенного становится понятным, что гендерные стереотипы – это приписывание мужчинам и женщинам определенных свойств и качеств, а так же их ролей на основании принадлежности к той или иной социально-культурной группе общества и являются своего рода продуктом социального сознания. Гендерные стереотипы формируются и укореняются в социальных группах постепенно и пересмотр и корректировка уже сложившихся стереотипов, как правило, достаточно сложный процесс. Усвоение этих стереотипов и ролей индивидуумом происходит в следствии сложного процесса корреляции природных задатков, его личных особенностей и культурно- социальной среды. На их основе формируются даже различные двойные стандарты, предъявляемые мужчинам и женщинам, находящихся в равных социальных условиях. И, несмотря на то, что современный мир стремительно меняется и огромное количество гендерных стереотипов уже не имеют былой актуальности, и зачастую ведут даже к нарушению прав и основных свобод человека, во многих сферах жизни общества они еще очень сильны и приносят много сложностей.

Первоначально понятия маскулинности и феминности конструировались, как строго противоречащие друг другу всякое отступление от существующего норматива воспринималось как патология или движение по направлению к ней (женщина-ученый — «синий чулок» и т. д.). Далее такого рода строгий нормативизм уступил перед идеей континуума маскулинно - фемининных качеств. В 1930—1970-х гг. западные психологи основываясь на данной идее, построили несколько специальных шкал для измерения маскулинности — феминности умственных способностей, эмоций, интересов и т. д. (шкала М—Ф ММРІ, шкала маскулинности

Гилфорда, тест Термана — Майлз, и др.). Данные предполагают, что индивиды могут различаться по степени маскулинности и феминности в пределах какой-то одной нормы. Однако свойства маскулинности и феминности преподносились, как строго взаимоисключающими и альтернативными - высокая маскулинность должна коррелировать с низкой феминностью, и наоборот, и что важно, для мужчины норма была желательна высокого показателя маскулинности, а для женщины — феминность. Однако, спустя какое-то время, выяснилось, что далеко не все психические качества дифференцируются на сугубо «мужские» и «женские». Кроме того, разные шкалы (эмоций, интеллекта, интересов и т. д.) вообще не совпадают друг с другом. И получается, что индивид, у которого высокий показатель маскулинности, по одним данным, может оказаться весьма феминным в другом отношении. Например, это очень хорошо иллюстрируют соревновательные виды спорта, участие в которых издавна считалось сугубо мужскими. Женщины-спортсменки в таких видах спорта, как правило, демонстрировали низкие показатели феминности, измеряемые традиционным способом, и ученые были склонны делать выводы, что и их характер тогда был скорее маскулинный, чем феминный. В некоторых случаях такие выводы даже подкреплялись эндокринологически. Однако последнее исследование группы канадских теннисисток и гандболисток и сравнение их со мужчинами-спортсменами в этих же видах спорта, выявило ложность данных выводов. Выяснилось, что эти девушки-спортсменки прекрасно сочетают в себе целый набор традиционно считающихся маскулинных качеств с высоким уровнем феминности.

В гендерной психологии в начале XX века были предприняты попытки систематизировать методы и научные исследования в определенную концепцию, это послужило формированию ключевых методов изучения гендерных характеристик. К ним относятся:

1. Грубая индукция.

2. Эксперимент.
3. Дедукция.
4. Биографический метод.
5. Анкетирование.

В контексте метода грубой индукции автор анализировал самые расхожие бытовые высказывания о мужчинах и женщинах, которые были получены, как правило, из близкого его окружения. Но полученные результаты, основанные на мнении испытуемых, нельзя отнести к валидным и надёжным, так как вероятно, что у многих из опрошенных респондентов наличие неявной гендерной теории о полоролевых различиях и характерологических особенностях мужчин и женщин. При использовании метода дедукции, достижений общей психологии и, существующих в ней некоторых закономерностей в работе с испытуемыми, учитывали их пол. Но несмотря на это, вероятность опасности, что не представится возможным учесть те или иные индивидуальные особенности (в частности, у женщин) сохранялась, так как предполагалось, что все испытуемые должны быть похожими друг на друга, т.е. быть подчинены единым закономерностям. Более всего данный метод применялся французскими исследователями, но и результаты в современной гендерной психологии так же могут оказаться ошибочными, например, по причине того, что, при исследовании женщин-респондентов, научные деятели использовали и до сих пор продолжают использовать методики, которые уже были опробированы и оправдали ожидания на респондентах-мужчинах. Биографический метод, как правило, применялся при анализе ведущих исторических деятелей, вместе с тем, возможность его использования в работе с женщинами достаточно ограничена, так как, во-первых, среди них меньше широко известных исторических личностей, во-вторых, - мужские исторические роли и женские представлены изначально не наравне. И, в-третьих, - разница между знаменитыми и не знаменитыми мужчинами различаются еще и в силу того, что женщине более сложно достичь знаменитости и известности, чем мужчине.

На сегодняшний день в гендерной психологии применяется весь арсенал психологических методов: анкетирование, наблюдение, эксперимент, интервьюирование, тестирование, моделирование. Но и одновременно, далеко не все методики предназначены для изучения совокупности гендерных проблем. При соотнесении продуктивности решения задач женщинами и мужчинами следует использовать такие задачи, которые сформулированы и понятны обоими полами, а так же, ко всему прочему, быть интересными и заслуживать своё внимание, как мужчин, так и женщин. Если эти свойства не принимать во внимание, то это может привести к ошибочным результатам. Помимо этого очень значимым является такой фактор, как пол самого исследователя. Кроме этого, так же существует и необходимость в гендерной экспертизе самих психологических методик, чтобы можно было сделать оценку их пригодности при работе в исследованиях с обоими полами. Так же необходимо частично адаптировать методики для изучения узкоспециализированных проблем таких как: состояние женщин во время беременности; во время менструального цикла; после родов; и т.п. На сегодняшний день в по большей части используемые методики в гендерной психологии, адресованы на анализ и изучение гендерных отличий по социальному поведению и личностным характеристикам, к ним относятся, такие методики как: MMPI, MMPI-A (для подростков), CPI (California Psychological Inventory), IPAT (Institute for Personality and Ability Testing), HSPQ (16PF), GZTS (Guilford-Zimmerman Temperament Survue), IASQ (Anxiety Scale Questionnaire), GPI (Gordon Personal Inventory), CPS (Comrey Personality Scales), GPP (Gordon Personal Profile), NEO-PI и NEO-PI-R (NEO Personality Inventory Revised), EPQ-R (Easenck Personality Questionnaire Revised), PRF (Personality Research Form)EPPS (Edwards Personal Preference Schedule), [11]. Эти методики исследуют самые популярные группы личностных характеристик: экстраверсию, добросовестность, нейротизм, открытость к познанию, заботливость, на фундаменте которых обычно

закрепляются гендерные различия. В данных методиках уже предусмотрены разные нормативы для тестирования мужчин и женщин.

В исследованиях гендерной идентичности используют как количественные, так и качественные методы, направленные в большей степени на раскрытие причинно-следственных связей. В гендерной психологии так же популярен метод исследований, как метаанализ. Данный метод заменил, так называемый, качественный литературный обзор и был введён в 1976 г. Дж. Гласом. Метаанализ – это метод вторичной математической обработки независимых исследований, который используется для изучения одной проблемы. При работе с данным методом делается выборка из множества работ, после чего совершается формирование базы данных, в которую включают разного рода переменные, например, дату проведения и пол исследователя. Необходимо так же отметить, что статистический показатель половых различий присутствует везде. В каких-то случаях преобладание обнаруживаются у мужчин, в каких-то - у женщин, так же случается, что различия могут отсутствовать. Потом все эти данные по новой подвергаются математической обработке, в результате которой вычисляется величина d - степень различий. Величина d может быть малой, средней и большой (и даже, несмотря на установление малой степени - это всё равно считается значимым различием). По завершению исследования формируется заключение о наличии половых различий и степени их величины. Но увы, как отметил Т.В. Бендас [11], в отечественной современной науке данный метод пока не столь популярен и, в первую очередь, его широкой популяризации мешают технические причины. Так повелось, что в нашей стране изучение новейших проблем ведется даже на уровне выпускных квалификационных работ, поэтому создание достаточно широкой базы данных исследований, посвящённых изучению только одной темы, пока просто не представляется возможным. Одной из основных задач данного исследования является изучение механизмов формирования гендерной стереотипизации, их типологии, взаимосвязи и влияние, которые

весь этот комплекс оказывает на качество межличностных отношений и, как следствие, удовлетворенность ими.

В современном научно-психологическом мире тема исследования гендерной стереотипизации является очень актуальной. Глобальные исследования этой области демонстрируют, что гендерный разрыв в обществе еще достаточно велик, к примеру, Россия в рейтинге гендерных равенств находится на 75-м месте. Такой низкий показатель во многом обусловлен низкой вовлеченностью женщин в политическую жизнь государства, а так же на такой низкий рейтинг повлиял большой разрыв в финансовом доходе у мужчин и женщин нашей страны. Такое уверенное и крепкое положение мужчин в обществе и более слабое положение женщин, обуславливает именно наличие стереотипов в обществе, которые являются первопричиной такого неоднородного распределения экономических и социально-ролевых возможностей.

Само понятие «гендер» в научный оборот впервые ввел американский психоаналитик Роберт Столлер в 1968 году резюмировав много летние результаты исследования в авторском научном труде «Пол и гендер». Авторская концепция была построена на разобобщении культурного и биологического пола. Современная социальная наука разделяет концепцию Столлера и так же различает у понятия «гендер» биологический и социальный факторы. Таким образом социальный пол, в отличие от биологического, был определен как социокультурный феномен, подразумевающий что быть мужчиной и женщиной с точки зрения общества, это иметь различия в социальных ролях, эмоциональных проявлениях и характеристиках, поведенческих норм, а не просто иметь определенный набор физиологических и биологических признаков, на основании которых людей разделяют на мужчин и женщин. Совокупность этих различий и историческое развитие социально-культурных групп сформировало достаточно обширные гендерные стереотипы, относящиеся, как к мужчинам, так и к женщинам в любом обществе.

Гендерные стереотипы относятся к группе социальных стереотипов, каковые американский исследователь У. Липпман в 1922 году определил, как упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права. В настоящее время социальные стереотипы понимаются как «устойчивый образ или устойчивое представление о каких-либо явлениях или людях, свойственное представителям той или иной социальной группы» [14]. По определению А. В. Меренкова, гендерные стереотипы – это «устойчивые программы восприятия, целеполагания, а также поведения человека, в зависимости от принятых в данной культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола» [36].

Гендерные стереотипы, являясь видом социальных стереотипов, так же обладают и их основными свойствами. К таким свойствам относятся:

1. Устойчивость. Гендерные стереотипы очень устойчивы в обществе, но, несмотря на это, все же эволюционируют вместе с изменением представлений общества и социальных норм. К таким можно отнести стереотип, что мужчина должен являться единственным кормильцем в семье, а женщина непременно заниматься домашним хозяйством, что обусловлено увеличением значимости роли женщины в современном обществе, как в социальном ключе, так и в вопросах производства общественных благ.

2. Оценочность. Например, все суждения о мужской смелости и женской слабости, о мужском самообладании и женской эмоциональности являются оценочными. До сих пор в обществе преобладает мнение о андроцентризме восприятия, т.е. качества приписываемые мужчинам, оцениваются, как более положительные, чем качества приписываемые женщинам. Плюс к всему женский образ еще и достаточно амбивалентен, т.е. содержит в своем понимании не только негативную, но и позитивную оценку. Например, женская нелогичность, которая относится к когнитивным

способностям, оценивают, как недостаток, а, например, женскую интуицию, уже расценивают, как достоинство.

3. Схематичность. Фиксация лишь ключевых черт представителей одной социальной группы.

4. Разделяемость внутри стереотипизирующих групп. Какое либо утверждение можно считать стереотипным, если его разделяют не менее, чем 75% рассматриваемой социальной группы.

5. Полярность. Данное свойство обусловлено взаимодействием лишь двух групп: мужчины и женщины. К одному из основных принципов восприятия гендерных стереотипов относится бинарность кодирования всего мужского и женского. Например, рациональность и эмоциональность, логика и интуиция, директивность и мягкость и т.д.

У гендерных стереотипов, как и у любых других социально обусловленных факторов имеются так же и свои функции, к основным из которых можно отнести:

1. Объяснительная функция. Она в основном применима для интерпретирования различных поведенческих проявлений и реакций, как мужчин, так и женщин, на основе социально распространенных и одобряемых гендерных стереотипов о ключевых характеристиках маскулинности и феминности.

2. Регулятивная функция. Данная функция интерпретирует поведенческие особенности мужчин и женщин и связывает их с различиями обусловленными половыми нюансами. И, например, такие стереотипные качества, как дисциплинированность и комфортность выступают своего рода поведенческими регуляторами.

3. Дифференцирующая функция. Является общей функцией для всех видов социальных стереотипов. Она помогает минимизировать различия между членами одной группы и параллельно максимально увеличиваются различия между членами разных групп. И если мужчин и женщин рассматривать в контексте различных социальных групп, обладающими

отличающимися друг от друга статусными позициями, то, как правило, мужчин приписывают к высокостатусной группе, а женщин к низкостатусной социальной группе.

4. Ретрансляционная функция. Проявляется определенным набором ожиданий со стороны общества к представителю того или иного пола: как он должен выглядеть, кем быть, какие функции выполнять для оправдания ожиданий и соответствия нормативам, которые предъявляются к представителям его пола.

Помимо социальных функций, гендерные стереотипы несут в себе и ряд психологических функций. К ним относятся:

1. Когнитивная функция. Гендерная стереотипизация, как и любая другая социальная стереотипизация экономит затраты индивида на восприятие сложных объектов, систематизируя и упрощая, полученные индивидом знания из окружающей среды. Так же они помогают предсказать возможное поведение того или иного индивида в определенной социальной ситуации.

2. Ценностно-защитная функция. Необходима для создания новых и поддержки уже существующих ценностей индивида и социальной группы. В глобальном видении ценностно-защитная функция связана оправданием существующей социальной дискриминации на основании принадлежности индивида к какой-то определенной группе или даже дискриминация целых групп.

В современном обществе социально-ролевые функции мужчин и женщин в значительной своей степени испытывают серьезные изменения, когда часть традиционно сложившихся ролей одного биологического пола хорошо усваивается и так же хорошо демонстрируется противоположным полом. В связи с этим учеными признается тот факт, что социология изучает то, каким образом социальная структура и культура опосредуют физические различия между представителями разных полов. В психологической

российской социологии гендера научное направление в этой сфере развивается в раздвоенности понятий “маскулинность - фемининность”.

Анализируя вышеописанные функции можно сделать заключение о том, что гендерные стереотипы являются определенной социальной нормой, к которой человеку приходится приспосабливаться, чтобы получить социальное одобрение. Исполняя свои функции, гендерные стереотипы разделяют мужчин и женщин, приписывая им разного рода функции, которые должны быть ими выполнены; определенным образом транслируют социальные нормы мужественности и женственности; оправдывают определенные поведенческие проявления как у мужчин, так и у женщин на основании сложившимся положением вещей и, как следствие, оправдывают и неравенство между ними. Так же гендерные стереотипы способствуют стабилизации общественного порядка и распределения труда в обществе, но, к сожалению, это распределение далеко не всегда является справедливым.

Существующие методологические разногласия и трудности не уменьшают актуальности изучения психологии половых различий, они наоборот подчеркивают, что подобные исследования обязательно должны быть междисциплинарными, должны учитывать динамику социальных половых ролей, и различия в этнокультурных особенностях испытуемых. Происходящие в нашем обществе стремительные изменения традиционной системы половых ролей и стереотипов серьезно отражается на психике и поведении как мужчин, так и женщин. Строгая поляризация и нормативность деятельности, установок и прочего, постепенно отступает перед принципами индивидуальной вариативности, которая, безусловно, зависит от половой принадлежности индивида, но не сводится исключительно к ней. В современных условиях, когда мужчины и женщины взаимодействуют между собой в невероятно большом спектре социальных ролей, которые не выстроены иерархически и способны к их смене, то такая психологическая гибкость, в конечном счете, будет являться более адаптивной, по сравнению с жесткой приверженностью традиционным полодиморфическим стандартам.

Преодоление гендерных предрассудков и стереотипов, существующих в обществе, является комплексной и сложной проблемой. Гендерные стереотипы относятся к средствам самоидентификации и социализации людей, а так же помогают им ориентироваться по жизни. Но помимо достоинств у них есть и недостатки, к которым можно отнести такую проблему, как сложность в самовыражении представителей разного пола, как правило, это в большей степени касается женского пола. Так же гендерные предрассудки оказывают огромное влияние и на межличностные отношения. Опираясь на принятые и одобренные обществом модели, нормы и правила для многих людей закрывается путь к гармоничным отношениям, что создает определенное внутреннее противоречие, мешающее им быть счастливыми и, как следствие, порождает неудовлетворенность взаимоотношениями и, в конце концов, своей жизнью. Вопрос гендерного неравенства и стереотипизации относится, прежде всего, к вопросам нашего бессознательного мышления. Г. В. Оллпорт отмечает, что «предрассудки меняются, когда в их изменении есть социальный, экономический и личностный смысл. Не все люди неизлечимо слепы в отношении своего собственного нелогичного и вредного стиля мышления» [44]. Каждому человеку необходимо вырабатывать в себе умение и способность мыслить самому и не подвергаться влиянию общественного мнения и предрассудков. Гендерные стереотипы не нужно полностью искоренять, в большей степени они являются экологичными и помогают, как мужчинам, так и женщинам двигаться в правильном социальном направлении. И рассматривая гендерные стереотипы в рамках удовлетворенности отношениями в браке, можно с уверенностью сказать, что противодействие им на индивидуальном уровне и работа над трансформацией и изменением системы ценностей и общественных норм, напрямую отразится на повышении уровня удовлетворенности их взаимоотношениями. Но в данном вопросе еще очень много спорного, неясного и проблематичного. И обращение психологов к данной проблеме имело бы большое практическое значение.

В рамках данного исследования гендерные стереотипы будут рассматриваться в контексте межличностных отношений, а точнее в брачных отношениях. Так как именно в брачных отношениях роль гендерных стереотипов нельзя переоценить, именно они влияют на распределение ролей в семье и, как следствие, формирует климат внутри семьи. Цель данного эмпирического исследования выявить корреляцию между наличием гендерных стереотипов у супругов и их удовлетворенности браком. Определить, как наличие гендерных убеждений и стереотипов обоих супругов относительно их социальных ролей, влияют на их брак, на их межличностное взаимодействие и, как результат, на общую удовлетворенность им.

1.2 Удовлетворенность браком и факторы ее определяющие

Межличностные отношения или межличностное взаимодействие людей на протяжении многих лет являются объектом внимания социальной психологии. За последние 15-20 лет проблемы межличностного общения стали одним из ключевых моментов исследований в психологической науке в целом и прежде всего в социальной психологии. Данной проблемой занимались, как зарубежные так и отечественные представители психологической науки. Феномен межличностного взаимодействия (общения) в исследовательском контексте, принимает две основные формы: общение, как средство организации деятельности; удовлетворение духовной потребности одного человека в другом. В рамках данного исследования межличностное взаимодействие будет рассматриваться именно с точки зрения удовлетворения духовной потребности индивида, а точнее как удовлетворение духовной потребности двух людей, находящихся в браке. К одним из самых обстоятельным, глубоким и не потерявшим свою актуальность, отечественным исследованиям по проблемам межличностных отношений можно отнести работы Н.Н. Обозова.

Межличностные отношения – это объективно переживаемые, осознаваемые в разной степени взаимосвязи между людьми. В их основе лежат различные эмоциональные состояния коммуницирующих между собой людей и их психологические особенности. В отличие от инструментальных (деловых) отношений, которые могут быть формальными (официально закрепленными), так и неформальными (незакрепленными), межличностные связи являются незакрепленными, неформальными. Так же такие связи еще называют экспрессивными, что говорит о том, что в них имеется наличие большой эмоциональной значимости. Т. Шибутани считает, что базовое содержание межличностных отношений составляют разные чувства и эмоции [59]. Однако в процессе налаживания и сохранения межличностных отношений люди испытывают не только эмоции и чувства, но и другие психические состояния.

Межличностные отношения включают в себя три основных составляющих компонента:

1. Когнитивный (гностический, информационный). Предполагает осознание субъектом межличностных отношений, что ему в них нравится или не нравится.

2. Аффективный (эмоциональный). Различные эмоциональные переживания людей по поводу межперсональных взаимосвязей. Аффективный компонент, как правило, является основным. «Это прежде всего положительные и отрицательные эмоциональные состояния, конфликтность состояний (внутриличностная, межличностная), эмоциональная чувствительность, удовлетворенность собой, партнером, работой и т. д.» [39] Вместе с тем межличностные отношения часто предполагают и моральную оценку некоторых их проявлений, таких как: тактичность; вежливость; психическую напряженность (конфликтность межличностных отношений); контроль за выражением межперсональных отношений (самоконтроль) и пр.

Эмоциональный аспект межличностных отношений (валентность отношений) перестраивается в двух разнополярных направлениях от позитивных и сближающих (конъюнктивных) к нейтральным (индифферентным) и негативным и разделяющим (дизъюнктивным), так же это справедливо и в обратном порядке. Вариативность выражения и проявления интерперсональных отношений разнообразна. Как правило, конъюнктивные чувства выражаются в многообразных позитивных формах (эмоции, состояний), проявление которых дает некий сигнал о желании к общей деятельности и сближению. Равнодушие и безэмоциональные чувства свидетельствуют и проявлении нейтрального отношения к партнеру в межличностных отношениях. К таким чувствам можно отнести: равнодушие; безучастность; безразличие; отсутствие эмпатии и др. Дизъюнктивные чувства имеют своё выражение в различных негативных эмоциональных проявлениях и состояниях, что, зачастую, расценивается партнером в межличностных отношениях, как отсутствие готовности и желания к дальнейшему общению и сближению. В некоторых случаях аффективный компонент содержания межличностных отношений является амбивалентным (противоречивым). Конвенциональные проявления чувств и эмоций (мимические реакции) так же могут, с одной стороны, поспособствовать взаимопониманию людей, а, с другой - затруднять или ограничивать их взаимодействие (например, в случае, если участники межличностного общения принадлежат к различным социальным, профессиональным, этническим, религиозным и другим группам, а так же применяют, отличающиеся от собеседника, невербальные средства общения). Обозов отдельно выделяет эмпатию, как один из важнейших механизмов формирования и развития межличностных отношений. Эмпатия – это способность эмоционально, а не только рационально, воспринимать другого человека, проникнуть в его внутренний мир, принять его со всеми мыслями и чувствами. [50] Так же он подразделяет понятие эмпатии на три уровня: когнитивная эмпатия (понимание психического состояния другого индивида

без изменения своего психического состояния); эмоциональная эмпатия (на данном уровне к пониманию психического состояния другого индивида добавляется сочувствие к нему, переживание, отреагирование); третий уровень, включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты (на данном уровне эмпатии помимо понимания и сопереживания психическому состоянию другого индивида, проявляются и добавляются поведенческие аспекты и реальные действия, направленные на оказание поддержки и помощи).

Поведенческий аспект (регулятивный или практический) реализуется в конкретных действиях. Например, если в межличностном общении один партнер нравится другому, то поведение будет доброжелательным и эмпатичным, направленным на сотрудничество и сближение. В противном же случае, межличностное общение может быть сильно затруднено. Между этими разнополярными полюсами межличностного общения располагается разнообразие форм интеракции, использование которых обусловлено разными социокультурными нормами групп, к которым принадлежат участники интерперсональных отношений.

Выше приведенные аспекты межличностных отношений справедливы и в контексте рассмотрения их в браке. Не вызывает сомнения, что факт того, что два индивида с различными наборами личностных качеств, ценностей, поведенческими паттернами и гендерными стереотипами могут испытывать трудности в межличностном общении и, как следствие, данные трудности приводят к общей неудовлетворенностью браком. На сегодняшний день всё больше внимания уделяется данной проблематике и внутренняя проблема согласованности супругов является как никогда актуальном вопросом социальной психологии. К сожалению, современная тенденция современного общества такова, что происходит размытие культурно-нравственных норм, отхождение от семейных традиций и общепринятых правил в построении межличностных отношений между супругами и воспитании детей.

В отечественной психологии одними из первых к проблеме качества брака обратились В.А. Сысенко (1981) и С.И. Голод (1984). По мнению В.А. Сысенко, удовлетворенность семейной жизнью – это понятие очень широкое и включает в себя степень удовлетворения всех потребностей индивида. Для каждого из супругов в браке должен быть достигнут какой-то свой минимально необходимый уровень удовлетворения его потребностей, за границами которого уже зарождается дискомфорт и закрепляются отрицательные чувства и эмоции в отношении своего брака.

В самом начале формирования семейных отношений, как правило, задается вектор модели будущей семьи: создаются общие семейные ценности, духовные связи, распределяются роли между супругами. Всё это приводит к поиску такого типа отношений, где партнёры между собой максимально совместимы, что обуславливает степень удовлетворенности отношениями. В свою очередь удовлетворенность отношениями супругов является показателем благополучия брака. В работах, посвященных данной проблеме, можно встретить такие признаки благополучия брака, как: стабильность, устойчивость, супружеское счастье, качество брака.

Если рассматривать удовлетворенность браком, как отдельный феномен, то опираясь на научные труды Ю.Е. Алёшиной можно выделить, что одним из ключевых показателей удовлетворенности браком является субъективная оценка его успешности супругами. Это субъективное восприятие отражает отношение человека к браку и является индикатором его семейных потребностей. Данная субъективная удовлетворенность браком может быть общей, т.е. когда в браке оба супруга полностью удовлетворены своей семейной жизнью и, частичной, это когда один из супругов не в полной мере удовлетворен браком и ему бы хотелось изменения и коррекции каких-либо аспектов семейной жизни. Так же основываясь на исследования Алёшиной можно сказать, что уровень субъективности в оценке удовлетворенности браком у мужчин выше, чем у женщин. В своих исследованиях В.М. Цулейко показывает, что субъективная

удовлетворенность у мужчин в целом, выше, чем у женщин. Мужчины формируют образ счастливого брака на основе своих субъективных компонентов супружества: сексуальных и психологических, а женщины этот образ формируют через бытовой, сексуальной, рекреативной (восстановление своих физических и интеллектуальных сил) и психологической подструктур семьи. Удовлетворенность браком супругов представляет собой стойкое эмоциональное явление – чувство, проявляющееся, как в эмоциях, возникающих в различных ситуациях, так и во мнениях, сравнениях и оценках [43]. В целом само понятие удовлетворенности браком можно отнести к эмоциональным явлениям, т.е. к чувствам, которые проявляются и выражаются в эмоциях, возникающих, в свою очередь, в разного рода, ситуациях, различных мнениях, сравнениях и оценках. Так же термину «удовлетворенность браком» дает определение и С.И. Голод, он считает, что «удовлетворенность браком, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности». [20]

Существует большой спектр факторов, влияющих на субъективную удовлетворенность браком супругами. Проведенные научные исследования Т.А. Гурко по данной теме выявляют основные из них:

1. Экономические и социально-демографические характеристики семьи: возраст супругов, планирование и наличие детей, степень сложности протекания беременности, уровень финансового благосостояния семьи.

2. Внешняя сфера жизнедеятельности супругов: межличностные отношения супругов с социальным окружением, их профессиональная реализация.

3. Поведенческие паттерны и установки в основных компонентах семейной жизни: распределение ролей в семье, бытовых обязанностей, организация досуга и комплементарность паттернов в этих сферах.

4. Межсупружеское взаимодействие: совпадение эмоционально-нравственных ценностей (взгляд на супружескую верность, религиозные взгляды и т.д.).

Научных данных о факторах, влияющих на удовлетворенность браком на сегодняшний день предостаточно количество. Объем, проведенных исследований на эту тему, как зарубежных, так и отечественных научных деятелей достаточно велик. Исследователь В.Н. Дружинин отмечает, что факторы удовлетворенности браком обязательно должны рассматриваться в корреляции с деятельностными характеристиками семьи: воспитание детей, специфика взаимоотношений в семье с разной социальной и профессиональной принадлежностью супругов. [23]. Фундаментальный вклад в исследовании проблемы корреляции удовлетворенности браком и комплиментарности паттернов супругов в сфере социальных ролей, был внесен отечественными научными деятелями Н.Н. Обозовым и А.Н. Обозовой. Полученные ими данные свидетельствуют о том, что несовпадение мнений супругов по поводу функций семьи, характера распределения основных семейных ролей приводит к дезорганизации семьи [40]. Ими так же было показано, что совпадение мнений супругов по этим вопросам влияет на их совместимость и успешность брака [42]. Н.Н. Обозов и А.Н. Обозова описали субъективные и объективные, внешние и внутренние факторы совместимости супругов. Так же в своих исследованиях они выделили следующие аспекты супружеской совместимости:

1. Духовная совместимость. Характеризуется согласованностью целеполагающих аспектов поведения супругов, таких как: сходство духовных укладов, ценностных ориентаций, установок, интересов, потребностей, взглядов и т.д.

2. Персональная совместимость. Характеризуется соответствием структурно-динамических особенностей партнеров, таких как: темперамент, свойства характера, эмоционально-волевая сфера, бесконфликтность в распределении семейных и межличностных ролей. К главному критерию

персональной совместимости авторы относят – взаимодополняемость структурных характеристик супругов.

3. Семейно-бытовая совместимость. Характеризуется функциональными особенностями супругов, таких как: совпадение в представлениях об укладе и функциях семьи, совпадение ролевых притязаний и ожиданий. В качестве основного критерия выделяется эффективность воспитания детей.

4. Физиологическая совместимость. Характеризуется признаками физической и сексуальной совместимости, удовлетворенностью от ласк, телесного контакта и близости.

Помимо этого авторы разделяют факторы удовлетворенности на внешние и внутренние, они, в свою очередь, дополнительно делятся на объективные и субъективные. К объективным внешним факторам авторы относят: семейные материальные условия и стабильную социальную систему; к субъективным: уровень социального контроля, силу культурных и национальных традиций, эффективность правовых норм и ожиданий значимого социального окружения. К внутренним субъективным факторам авторы относят эмоциональные связи, а к объективным – показатели супружеской совместимости.

Такого рода понимание совместимости супругов отражает понятие удовлетворенности браком, т.к. в данном случае совместимость рассматривается, как согласованность паттернов и установок у супругов, сходство духовных и культурных ценностей, схожесть в представлениях о функциях семьи. Таким образом, это все можно объединить в общие представления и ожидания от брака и семейной жизни и реализация этого набора характеризует субъективную оценку удовлетворенности семейными отношениями.

Уже порядка трех десятилетий исследование феномена удовлетворенности браком в зарубежной и отечественной психологии проходит в рамках общего подхода изучения качества брака. За время

исследований было выявлено множество различных факторов, которые подтверждают широкий спектр данного понятия. И так как, что современный институт семьи на сегодняшний день претерпевает большие изменения, изучение удовлетворенности браком становится особо актуальным вопросом. Одна из важнейших, и наиболее емких, классификаций факторов удовлетворенности браком была представлена А.Ю. Тавит в 1983 году. Автор выделил две основные группы факторов, влияющие на удовлетворенность браком, которые возникают, как до самого бракосочетания, так и во время брачного периода. По мнению А.Ю. Тавит, первая группа факторов, является психологическим фундаментом брака и включает в себя такие аспекты, как происхождение (данное понятие пересекается с понятием «семейного сценария» Э. Берн, 1998г.), индивидуальные качества личности, представления о супруге и браке в целом, а так же - мотивы вступления в брак. Вторая группа факторов включает в себя: этически-эмоциональные отношения между супругами, их психофизиологические отношения, общность взглядов на распределение домашних и хозяйственных обязанностей, принципы воспитания детей, на свободное времяпрепровождение, отношение с родителями друг друга, с друзьями супруга, отношение к алкогольным напиткам.

Удовлетворенность браком имеет очень важное значение. Чувство удовлетворенности или неудовлетворенности браком распространяется на различные сферы семейной жизни. Личность, удовлетворенная браком, на отрицательные жизненные моменты будет способна через оптимистическую призму и сможет оказать поддержку, в том числе эмоциональную, супругу в тяжелых жизненных ситуациях. И наоборот, личность браком неудовлетворенная может даже на положительные жизненные и семейные моменты реагировать в негативном ключе. Неудовлетворенность браком может вызвать даже депрессивные состояния и чувство апатии к окружающему миру и, как следствие всего этого, привести к распаду семьи. Так же, как показывают исследования (Кован Ф. А.; Кериг П. К.; Лидере А. Г.;

Спирева Е. Н.) удовлетворенность браком играет ключевую роль в поддержании общей стабильности семьи и положительного внутрисемейного эмоционального фона, а так же она влияет на построение качественных детско-родительских отношений. По результатам исследований Кована Ф.А. можно судить о наличии взаимосвязи между поведенческого стиля родителя и взаимоотношениями родителя и ребенка. Большинство пар, удовлетворенных супружеством, проявляли больше теплоты в отношениях, меньше по сравнению с неудовлетворенными конфликтности и больше взаимопомощи при совместной работе и игре с ребенком [31].

Одной из основных функций семьи является фелицитивная функция, т.е. функция удовлетворения потребности человека в счастье. Семья является одним из ключевых факторов эмоционального благополучия личности, определяющий её аффективное мироощущение. Семья и любовь являются фундаментальными факторами в достижении человеческого счастья и общей удовлетворенности своей жизнью большинства людей. В своих исследованиях удовлетворенности отношениями с партнером А.Ю. Тавит выделяет несколько критериев, таких как [56]:

1. Выражение любви со стороны партнера.
2. Взаимопомощь супругов и взаимоуважение.
3. Удовлетворение от выполнения своих социальных ролей.
4. Сексуальная удовлетворенность.
5. Внутреннее ощущение себя обоими супругами одним целым – супружеской парой.

Совместимость на психологическом уровне подразумевает некое сочетание индивидуально-типологических особенностей у партнеров. Как правило, совместимые партнеры характеризуются совпадением одних и полярностью других тенденций личности.

При всем многообразии и многокомпонентности проблемы удовлетворенностью браком, невозможно не оценить попытку исследователя Яна Шепаньского выявить наиболее выдающиеся признаки успешных

взаимоотношений между партнерами. В своих исследованиях он отмечает: «внутренняя сплоченность супружества и семьи поддерживается воздействием как внутренних, так и внешних сил» [58]. По его мнению к внутренним силам относятся:

1. Взаимная любовь, где она является ключевой в выборе партнера.
2. Чувство ответственности и долга по отношению к друг другу и своим детям.
3. Общее стремление к улучшению, к карьерному росту и финансовому благополучию.
4. Забота о детях, доме, домашнем хозяйстве и разделении труда и обязанностей в этих сферах.
5. Осознаваемое или неосознаваемое желание оправдать ожидания социальной среды, родственников или других групп.
6. Направленность на осуществление своих представлений и мечтаний в период обучения.
7. Наличие возможностей для личностного роста и использование брачных отношений, как средство реализации стремлений личности.

К внешним силам, по мнению Я. Шепаньского, относятся:

1. Определенные санкции, делающие развод в семье невозможным.
2. Критика и давление социума или системы, при которых людям в разводе отказывают в социальном положении.
3. Влияние экономических факторов.
4. Социальные и групповые требования, предъявляемые в отношении воспитания и заботы о детях.

В.А. Сысенко выделял важность такому аспекту, влияющему на удовлетворенность браком, как конфликты. На основе проведенных им исследований он выделил три основные группы семейных конфликтов, которые, по его мнению, снижают устойчивость брака, и как следствие понижают и удовлетворенность отношениями супругов [55].

1. Конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности и значимости своего «Я», нарушение чувства достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительное, неуважительное отношение. Обиды, оскорбления, необоснованная критика.

2. Конфликты, размолвки, психические напряжения на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов. Они могут иметь различную основу: пониженная сексуальность одного из супругов, несовпадение циклов и ритмов возникновения сексуального желания; безграмотность супругов в вопросах психогигиены брачной жизни; мужская импотенция или женская фригидность; различные болезни супругов; сильное хроническое физическое и нервное переутомление одного из супругов и т. д.

3. Психические напряжения, депрессии, конфликты, ссоры, имеющие своим источником неудовлетворенность потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях; отсутствие ласки, заботы, внимания и понимания. Психологическое отчуждение супругов.

Конфликты, по мнению исследователей А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова (1999) могут создавать в семье психотравмирующую обстановку как для самих супругов, так и для их детей, в результате чего дети с большой степенью вероятности приобретают для себя ряд отрицательных свойств личности. Состояние же полной семейной неудовлетворенности может возникнуть в результате конфликтных ситуаций, в которых становятся очевидными критические расхождения между ожиданиями одного супруга по отношению к семье и ее жизнью в действительности.

Из анализа всех выше описанных научных проведенных исследований, можно сделать вывод, что большинство представителей науки определяют удовлетворенностью отношениями, как субъективную внутреннюю оценку, которая включает в себя отношение партнеров и отмечают высокую степень важности этой оценки в совместной жизни супругов. К наиболее точному и

обобщающему выводу по проблеме удовлетворенности отношениями можно отнести мнение С.И. Голода, который отмечает, что: «удовлетворенность браком, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности» [20]. К этому выводу можно добавить, что семьи, в которых партнеры удовлетворены взаимоотношениями и совместной деятельностью с партнером, будут наиболее успешно реализовывать своими личные и социальные роли и действовать в рамках своих целей и задач.

Выводы по первой главе

На основе проведенного анализа в теоретической главе исследования был сделан вывод о том, что гендерные стереотипы являются интерсубъективными конструктами, к которым представители гендерных групп прибегают в различных жизненных ситуациях, особенно в аспекте взаимоотношений между партнерами в браке. Ш.Берн говорил о том, что люди прикладывают массу усилий, чтобы соответствовать гендерным ожиданиям (стереотипам) и в основном это происходит по двум причинам – из-за информационного и нормативного давления. Влияние, оказываемое нормативным давлением (по Д.Воронцову, следование стереотипам вознаграждается, а отклонение – наказывается другими людьми [19]) вынуждает человека делать подстройку под групповые или общественные ожидания, чтобы не оказаться отверженным другими людьми. Информационное давление, в свою очередь, обусловлено тем, что, исследуя мир, пытаясь понять, как необходимо действовать в тех или иных ситуациях, люди по большей части опираются не на личный опыт, а на информацию, поступающую извне от окружающих. Когда человек видит, как ведут себя мужчины и женщины в тех или иных ситуациях, получая эту информацию,

например, из СМИ, то ему становится очевидным, как он должен себя вести в той или иной ситуации и каким ожиданиям общества ему необходимо соответствовать [13].

Гендерные стереотипы сочетают в себе как психические черты, так и поведенческие стереотипы, предполагая, во всяком случае, для женщин, определенные эталоны привлекательности и красоты. И, безусловно, подобного рода стереотипы еще раз демонстрируют, что дискурс о них не может не включать в себя семейную проблематику. Ведь именно в отношениях между полами семейные взаимоотношения определенно занимают ключевое место и являются «жизненно» необходимыми, как для людей, так и для общества в целом. Потому одной из наиболее значимых и ключевых трудностей в социальной психологии, а так же в теоретическом и практическом аспектах, является вопрос о межличностных взаимоотношениях людей. Межличностные отношения можно охарактеризовать, как некую систему установок, ориентаций и стереотипов и т.д., с помощью которых люди обретают возможность воспринимать и оценивать друг друга и, безусловно, одним из важнейших компонентов этого процесса являются стереотипы. Стереотипы мужественности и женственности, полоролевые стереотипы все они отражаются не только на восприятии индивида общей картины мира, но и себя в этом мире. И поэтому говоря об удовлетворенности взаимоотношениями партнеров в браке нельзя приуменьшать важность наличия, а главное, совпадение партнеров по стереотипам. В случае, если полоролевые ожидания партнеров будут неоправданны, с большой уверенностью можно сказать, что это напрямую отразится на общей неудовлетворенности отношениями, так как каждому из партнеров будет очень сложно в таком случае удовлетворить свои потребности и реализоваться в таких отношениях. Говоря об удовлетворенности взаимоотношениями в браке и на основе проведенного анализа научных трудов Н.Н. Обозова и А.Н. Обозовой, можно выделить основные виды совместимости партнеров, являющихся факторами

влияющими на удовлетворенность, таких как: духовная совместимость, физиологическая, семейно-бытовая и персональная совместимость. И именно в рамках последних двух факторов, можно говорить о том, что совпадение и комплементарность стереотипов партнеров – есть один из ключевых аспектов, влияющих на удовлетворенность взаимоотношениями. Социальные и культурные аспекты личностей партнеров не менее важны, но все же стереотипы, рассматриваемые в контексте личности, являются одними из доминирующих, когда мы говорим об удовлетворенности.

Из всего анализа можно сделать вывод, что влияние стереотипов и установок партнеров напрямую отражается на их удовлетворенности отношениями. Гипотеза данного исследования предполагает обнаружение корреляции между наличием гендерных стереотипов, их содержания, степени их приверженности супругам с удовлетворенностью взаимоотношениями в браке. Дальнейшее исследование будет направлено на анкетирование добровольной фокус-группы, где предполагается выявить основные виды гендерных стереотипов, которые присутствуют в парах и проанализировать является ли их наличие фактором определяющим степень общей удовлетворенности взаимоотношениями обоих партнеров. Анализ возможных корреляций, которые могут быть получены в данном исследовании позволит дополнить и расширить существующую классификацию факторов удовлетворенности браком, а также понять, как эти факторы могут быть взаимосвязаны с гендерными стереотипами и как их наличие или отсутствие может повлиять на удовлетворенность семейной жизнью.

Глава 2. Эмпирическое исследование проблемы гендерных стереотипов личности в аспекте удовлетворенности взаимоотношениями в браке

2.1 Описание методов эмпирического исследования и экспериментальной выборки

Эмпирическое исследование было разделено на несколько этапов:

1. Изучение основных методов и подходов, которые используются для исследования гендерных характеристик личности, гендерных стереотипов, уровня удовлетворенности браком, определения уровня эмоциональных отношений в диаде, а так же определения особенностей распределения ролей в семье.

2. Подбор методик и методов исследования.

3. Организация и проведение опросов для дальнейшего исследования гендерных стереотипов и их возможного влияния на удовлетворенность браком.

4. Статистическая обработка результатов и их интерпретация.

Базу для эмпирического исследования составили супружеские пары г. Тольятти Самарской области, которые добровольно согласились принять участие в данном исследовании. Общую выборку составили 20 супружеских пар, т.е. 40 человек в общей сложности. Возраст респондентов от 28 до 40 лет, все респонденты имеют высшее образование, проживают в браке не менее пяти лет и имеют в диаде от одного общего ребенка. Анкетирование респондентов проводилось в период с сентября по октябрь 2018 года, анкетирование проходило посредством передачи данных по электронной почте. Респонденты заполняли предложенные им таблицы и формы, отвечали на вопросы диагностических тестов и методик, и отправляли свои ответы на личную электронную почту автора данного исследования для дальнейшего их анализа и интерпретации. Для исключения фактора влияния на ответы одного супруга на другого и, как следствия, возможных социально одобряемых ответов и одобряемых ответов вторым супругом на тесты методик исследования, т.е. для достижения максимально честных и искренних ответов у респондентов, с каждым из супругов связь и переписка по электронной почте велась отдельно. Все респонденты подтвердили свое согласие, готовность и подтвердили своё понимание в важности отвечать на все вопросы в предложенных методиках самостоятельно, максимально откровенно и никаким образом не влиять на ответы своего супруга или супруги, предоставив им возможность сделать это самостоятельно и без возможного давления или какого-либо иного влияния с их стороны. Весь материал для проведения опроса направлялся на индивидуальный электронный ящик каждого из супругов для дополнительной надежности и максимального комфорта каждого респондента.

Для исследования гендерных характеристик личности был использован полоролевой опросник Сандры Бем. Данный опросник состоит из 60 утверждений, направленных на диагностику полоролевых типов респондентов (маскулинность, феминность и андрогинность). Испытуемым было необходимо оценить и отметить утверждения, которые они считали присутствующими у них или, напротив, отсутствующими. Ответы всех респондентов были внесены в специальный опросный лист и в дальнейшем были интерпретированы с помощью специального ключа к данному опроснику. Полученные сырые баллы были обработаны с помощью специальных формул методики Сандры Бем, а так же был определен основной индекс IS, значение которого подлежало следующей интерпретации, согласно методике определения полоролевого типа личности:

1. Если величина основного индекса IS заключена в пределах от -1 до +1, то делается заключение об андрогинности респондента.
2. В случае, если индекс IS меньше -1 ($IS < -1$), то делается заключение о маскулинности.
3. Если индекс IS больше +1 ($IS > 1$), то делается заключение о феминности.

Диагностика наличия мужских и женских стереотипов у респондентов, проводилась посредством анкеты, предложенной В.В. Пантелеевой [49].

Испытуемым была предложена анкета, содержащая 36 вопросов с градациями вариантов ответа, где им было необходимо поставить отметку ближе к тому ответу, который, по их мнению, наиболее вероятный в каждом из вопросов. Ответы респондентов обсчитывались при помощи специального ключа, прилагаемого В.В. Пантелеевой к данной методике. В опроснике были отражены следующие группы гендерных стереотипов:

1. Распределение ролей между мужчиной и женщиной (главенство в семье, карьера, активность и пассивность).
2. Способности (интеллектуальные, физические, профессиональные интересы)

3. Ответственность и нравственность (отношение к своим обязательствам).

Стереотипы, заложенные в анкету, носят характер эвристик. Эвристикой в теории принятия решения называется эмпирические стратегии, позволяющие человеку принимать действенные и быстрые решения, избегая долгие обдумывания на каждом шаге. Подобная закономерность прослеживается в больших выборках и не всегда отмечается при более ограниченных выборках. В подобном случае нельзя объяснить поведение конкретного человека, только потому, является ли он мужчиной или женщиной. Одним из наиболее вероятных следствий данной эвристики является игнорирование, с точки зрения статистики, наиболее вероятного исхода. Люди, сюда попадающие, как правило не учитывают наиболее вероятные сценарии при проявлении не имеющей отношения к делу дополнительной информации. В начале каждого из вопросов говорится о том, что мужчина и женщина по-разному будет вести себя в той или иной ситуации. Далее идет описание одного из типов поведения, которое является дополнительной информацией, не дающей прямого ответа на поставленный вопрос. Затем задается сам вопрос относительно принадлежности к поведению мужчин или женщин. Таким образом, если эвристика подобия влияет на суждение респондента, он дает ответ подтверждающий имеющийся стереотип в обществе. Основываясь на статистику можно утверждать, что определенный тип поведения демонстрируют как мужчины, так и женщины, вероятность его использования у обоих полов одинаковая. Но все же дополнительная информация наталкивает на мысль, что поведение более свойственно, либо маскулинному, либо феминному типу, в соответствии с имеющимися гендерными стереотипами. Ответ респондента как раз и отражает уровень его приверженности определенной группе гендерных стереотипов.

Эвристика наличия – это склонность людей давать оценку и прогнозировать уровень вероятности события, на основе информации,

хранившейся в их памяти и доступных фактов из личного опыта. Например, если респонденту неизвестны выдающиеся личности в какой-либо профессиональной сфере одного из полов, то он делает вывод о том, что они в принципе менее способны в данном виде деятельности, чем представители противоположного пола. Иллюзорная корреляция является одним из проявлений данной эвристики. Т.е. респондент, полагаясь на личный опыт, делает сопоставления определенных признаков поведения и пола, из чего выносит суждение в конкретном примере. Например, если респондент сделал вывод, что в школе девочки больше интересуются гуманитарными науками, чем точными, для него это означает, что женщины более способны к ним в принципе. Или, если мужчины бывают либо сильные, либо умные, а женщины – либо красивые, либо умные.

Эвристика якоря (корректировка и «привязка») – это когда люди исходят из неких первоначальных оценок и походов, которые формируют их базу для характеристик новых ситуаций. Отправная точка приводит к сдвигу оценки. Сравнение явления с другим реализуется без учета различий их природы. В данном опроснике первое утверждение преподносит один из полов в менее выгодном свете. Во втором утверждении необходимо отдать предпочтение одному из полов по противоположному критерию. Если респондент в ответе смещает свой фокус оценки в сторону того пола, который представлен в более выгодном свете, то означает, что он выносит суждение на основе имеющегося якоря – первого утверждения. Если нет – якорь не сработал и, возможно, что у испытуемого существует стойкий стереотип или четкое убеждение.

Влияние на суждение респондентов данных видов стереотипов оценивается по количеству набранных баллов, чем больше баллов набрано испытуемым, тем сильнее влияние на его суждения того или иного вида эвристики, то есть у респондента, принимающего участие в опросе более сильно выражен данный стереотип. В данном методе исследования отсутствуют нормы, его задача – определение выраженности того или иного

стереотипа у респондентов и поиска корреляций между всеми участниками опроса по одним и тем же шкалам.

Для исследования супружеских полоролевых ожиданий у респондентов друг от друга в семейной системе была использована методика на определение особенностей распределения ролей в семье Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е.М. Дубровской. Методика включает в себя опросник, состоящий из 21 вопроса, направленного на диагностику особенностей распределения ролей в семье между супругами. Вопросы в методике распределены и направлены на анализ конкретных семейных ролей, а именно:

1. Воспитание детей.
2. Эмоциональный климат в семье.
3. Материальное обеспечение семьи.
4. Организация развлечений.
5. Роль «хозяина», «хозяйки».
6. Сексуальный партнер.
7. Организация семейной субкультуры.

Индексы по каждой из сфер подсчитываются, как среднее арифметические значения трех вопросов. Чем выше, полученный бал, тем в большей степени, в опрашиваемой семье, данная роль выполняется женой, чем ниже, тем данная роль в большей степени выполняется соответственно, мужем. Если величина полученного балла близка к среднему значению, то можно сделать вывод, что данную роль оба супруга реализуют примерно в равной степени. Данная методика позволяет сопоставить ответы супругов и выявить возможные рассогласования их позиций при оценке распределения ролей в семье, что может стать показателем открытых и скрытых конфликтов в отношениях между ними.

Так как одним из важнейших факторов текущего исследования является анализ корреляции степени удовлетворенности браком от наличия гендерных стереотипов в диаде, то для определения уровня удовлетворенности

отношениями в диаде была выбрана методика В.В. Столина, Т.Л. Романовой и Г.П. Бутенко. Данная методика направлена на определение меры удовлетворенности браком и предназначена для эксперсс-диагностики степени удовлетворенности или неудовлетворенности браком респондентов. А так же на диагностику степени согласования и рассогласования удовлетворенности у той или иной социальной группы.

Данная методика представляет собой опросник, состоящей из одномерной шкалы, включающей 24 утверждения, которые относятся к различным сферам, таким как: восприятие себя и партнера, установки, оценки, мнения и т.д. Каждому утверждению в опроснике соответствует три варианта ответа: верно, трудно сказать, неверно. Респондентам предлагается ответить на предложенные им убеждения, максимально избегая в своих ответах вариантов «трудно сказать», «затрудняюсь ответить» и т. д. Полученные ответы от респондентов переводятся в баллы и согласно ключу к данной методике высчитывается суммарный балл по всем ответам. Возможный диапазон тестового балла от 0 до 48. Чем выше полученный балл, тем выше удовлетворенность браком опрашиваемых респондентов. Критерии оценки удовлетворенности методики:

1. 0-16 баллов – абсолютно неблагополучные семьи.
2. 17-22 баллов – неблагополучные семьи.
3. 23-26 баллов – скорее неблагополучные семьи.
4. 27-28 баллов – переходные семьи.
5. 29-32 баллов – скорее благополучные семьи.
6. 33-38 баллов – благополучные семьи.
7. 39-48 баллов – абсолютно благополучные семьи.

Для оценки у респондентов, принимавших участие в данном исследовании, уровня эмоционального отношения в диаде, был использован опросник «Шкала любви и симпатии», разработанный З. Рубиным и модифицированный Л.Я. Гозманом и Ю.Е. Алешиной. Данный тест

предназначен для определения, что преобладает во взаимоотношениях в диаде: любовь или симпатия.

Изначально методика З.Рубина представляла собой два набора некоторых высказываний, в каждый из которых было включено 13 пунктов. Далее в процессе работы над усовершенствованием методики количество утверждений было сведено до 9. При составлении шкал опросника З. Рубин основывался на определенные теоретические представления о внутренней структуре измеряемой им феноменов. Особенно важным для измерения ему представлялись такие компоненты любви, как привязанность, забота и степень интимности отношений. Шкала симпатии фиксирует уровень уважения, восхищения и воспринимаемого сходства объекта оценки с респондентом. Но в процессе использования данной методики она была доработана и модифицирована Л.Я. Гозманом и Ю.Е. Алешиной, которые включили в ней дополнительные высказывания и общее количество высказываний в окончательном варианте опросника «Шкала любви и симпатии» составил 14 пунктов.

Респондентам предлагалось ответить на утверждения, которые они проецируют на своих супругов и к каждому утверждению подобрать максимально ответственный по их мнению вариант ответа. В инструкции к методике авторы просят респондентов отвечать на вопросы максимально откровенно, не задерживать внимание на вопросе и помнить, что не существует понятия «правильных» и «неправильных» ответов. Каждой утверждение в опросе предполагает следующие варианты ответа: «да, это так», «вероятно, это так», «вряд ли это так», «это совсем не так».

Полученные ответы респондентов обрабатывались согласно ключу опросника и оценивались следующим образом: ответ «да» – 4 балла, ответ «вероятно, это так» – 3 балла, ответ «вряд ли это так» – 2 балла, ответ «это совсем не так» – 1 балл. Далее полученные баллы суммировались по шкалам любви и симпатии. Полученные итоговые баллы могут варьироваться от 7 до 28 баллов. Подсчет общего балла по этим двум шкалам демонстрирует общий

показатель эмоциональных отношений, которые присутствуют в диаде, и может составлять от 14 до 56 баллов.

2.2 Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования

После получения результатов тестирования респондентов по методике исследования гендерных характеристик Сандры Бэм, каждая выборка, была разделена на подвыборки, на мужскую и женскую. В ходе анализа отдельно в мужской и женской подвыборке было установлено, что из общего количества респондентов мужского пола у 8 человек был определен полоролевой тип, как маскулинный, у 12 человек – андрогинный полоролевой тип и у одного респондента по итогам анкетирования был определен феминный полоролевой тип.

Полученные данные были переведены в процентное соотношение и получилось, что 50% представителей респондентов в мужской подвыборке имеют высокие показатели маскулинности и низкие – феминности. У 45% опрошенных респондентов имеют высокие показатели как маскулинности, так и феминности. И 5% респондентов имеет высокие показатели феминности и низкие маскулинности.

В ходе анализа гендерных характеристик женской подвыборки, было выявлено, что у 4 респондентов высокие показатели феминности и низкие маскулинности, у 15 респондентов – высокие показатели, как феминности, так и маскулинности, у одного респондента из женской подвыборки – высокие показатели маскулинности и низкие феминности. Т.е. у 20% всех респондентов женского пола полоролевой тип определился, как феминный, у 75%, как андрогинный и у 5%, как маскулинный.

Результаты проведенного анкетирования распределения полоролевых показателей в мужской подвыборке представлены на рисунке 1, результаты

анкетирования полоролевых показателей в женской выборке представлены на рисунке 2.

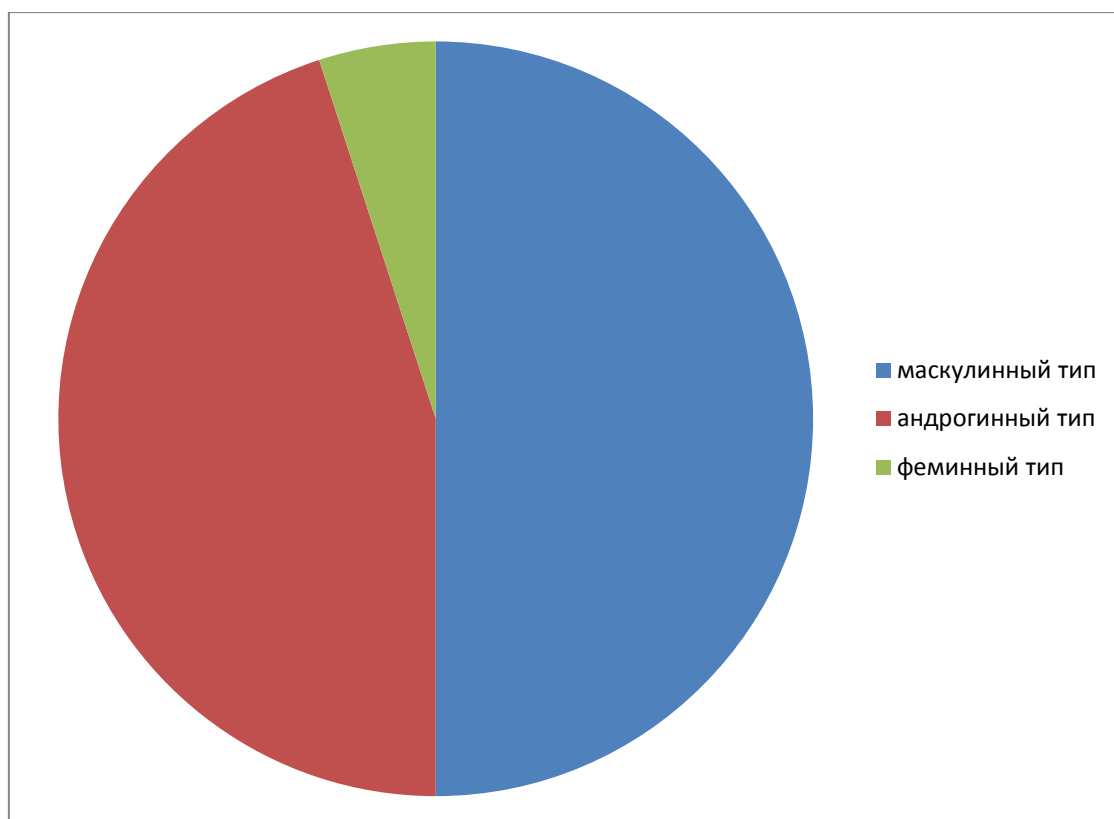

Рисунок 1 – Общая схема распределения показателей полоролевых типов респондентов мужской выборки

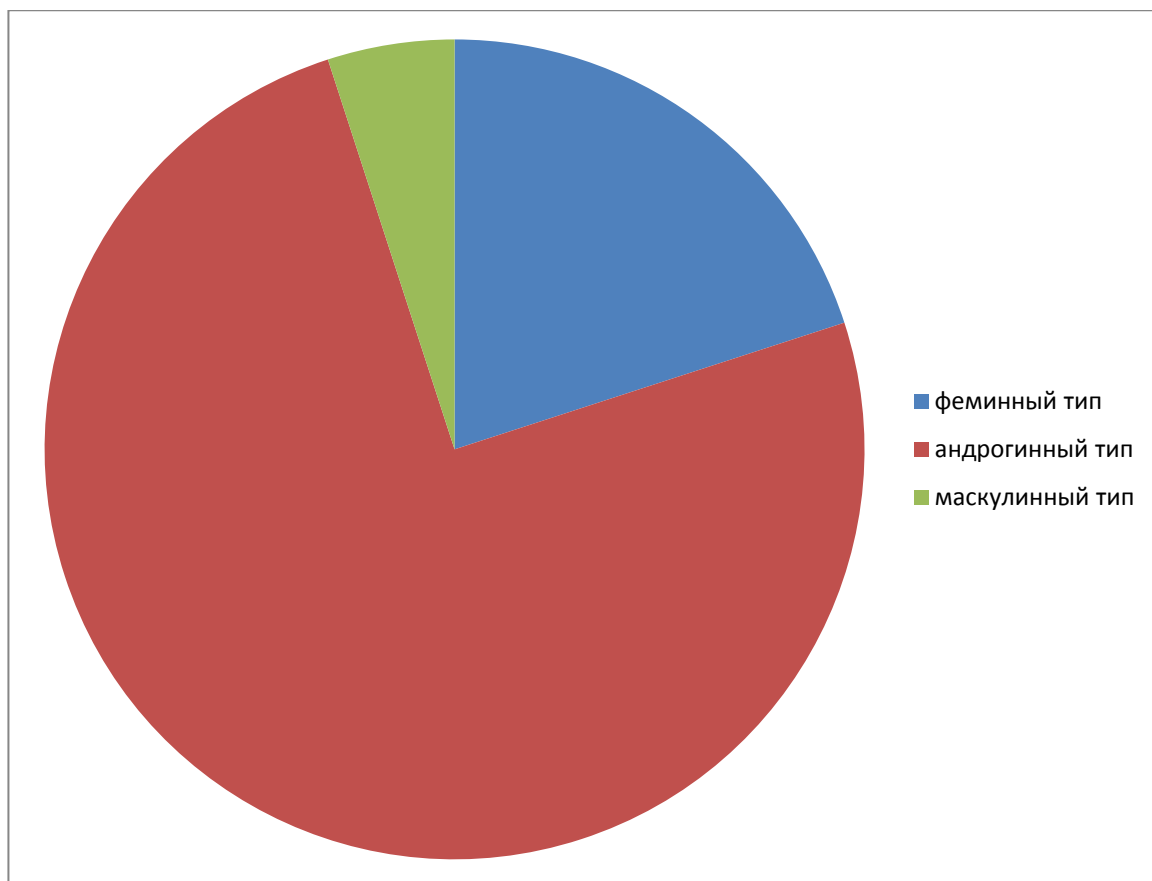

Рисунок 2 – Общая схема распределения показателей полоролевых типов респондентов женской выборки

Можно предположить, что такие результаты полоролевых типов свидетельствуют о современных изменениях в обществе. Все больше людей не считают, что мужчин и женщин есть какие-то свои определенные социальные роли и только их они должны придерживаться в социуме. Существует, конечно, поправка на различные религиозные и культурные предпосылки данного аспекта, но учитывая, что в опросе принимали участия семьи, с одинаковыми культурными и религиозными взглядами можно предположить, что общая андрогинизация полоролевых типов в обществе имеет место быть. На сегодняшний день очевидна смена взглядов на социальные мужские и женские роли, все чаще они становятся общими, это наблюдается и в социальной сфере и профессиональной.

Такие показатели результатов анкетирования могут свидетельствовать о том, что в семьях опрашиваемых, подобного рода показатели превосходства андрогинного полоролевого типа над феминным и маскулинным может

проявляются в поведении, как способности каждого из супругов выполнять различные роли в семье в зависимости от необходимости. Конечно, подобного рода отсутствие четкого разделения ролей может привести к повышению конфликтной среды в семье, так как супругам придется больше прикладывать усилий для того, чтобы договорится о том, кто, когда и что будет делать, в отличие от комплиментарных отношений, но с другой стороны это может давать им больше свободы в плане реализации, как самих себя, так и в плане решения семейно-бытовых вопросов, что, в общем и целом, может положительно влиять на общую удовлетворенность отношениями.

Следующим этапом был анализ полученных результатов анкетирования респондентов на предмет наличия гендерных стереотипов. В анкете, предложенной В.В. Пантелеевой, были заложены следующие виды гендерных стереотипов:

1. Распределение ролей между мужчиной и женщиной (главенство в семье, карьера, активность и пассивность).
2. Способности (интеллектуальные, физические, профессиональные интересы)
3. Ответственность и нравственность (отношение к своим обязательствам).

Так как в данном опроснике отсутствуют какие либо нормы, то был проведен анализ полученных результатов респондентов одной группы на выраженность того или иного стереотипа по одинаковым шкалам.

На основании того, что опросник разделяется на 3 вида стереотипов, первый - распределение ролей между мужчиной и женщиной (главенство в семье, карьера, активность и пассивность, второй - способности (интеллектуальные, физические, профессиональные интересы), третий - ответственность и нравственность (отношение к своим обязательствам) и каждый содержит разное количество вопросов: первый – 10 вопросов, второй – 18 вопросов, третий – 8 вопросов, было принято решение рассчитывать

выраженность по каждому из видов гендерных стереотипов исходя из максимально возможных баллов по каждому из них.

По первому виду стереотипов – это 100 баллов на человека, по второму – 180 баллов на человека и по третьему – 80 баллов на человека. Исходя из того, что в опросе принимали участие 20 пар, соответственно в подвыборках (мужская и женская) было по 20 человек.

Для расчета выраженности того или иного стереотипа по каждой подвыборке и исходя из количества опрошенных респондентов, за максимальные значения по видам стереотипов были взяты следующие максимально возможные значения: первый вид стереотипов – 2000 баллов, второй – 3600 баллов и третий – 1600 баллов.

Для расчета показателя выраженности стереотипов по каждой выборке в процентах использовалась следующая формула (1):

$$P = S_{\text{ответы}} / S_{\text{ответы\_максимум}} * 100, \quad (1)$$

где:

P – показатель выраженности стереотипов по каждой выборке в процентах.

S_ответы – сумма ответов по каждому из видов стереотипов в каждой выборке.

S_ответы_максимум – максимальное количество баллов за ответы по каждому из видов стереотипов.

Анализируя полученные данные расчета результатов анкетирования респондентов можно сделать следующие общие выводы по каждой выборке. Исходя из полученных данных в ходе опроса респондентов, можно сделать вывод, что женщины чуть более привержены первой группе стереотипов (стереотипы относительно ответственности и нравственности (отношение к своим обязательствам)).

Результат полученных данных по приверженности к первой группе стереотипов (распределение ролей между мужчиной и женщиной) отражен в виде диаграммы на рисунке 3.

Рисунок 3 – Результаты приверженности первой группе стереотипов среди мужской и женской групп респондентов

Анализируя полученные данные по второй группе стереотипов, можно сделать вывод, что женщины, принимающие участие в данном опросе для исследования, более привержены стереотипам, связанными со способностями (интеллектуальные, физические, профессиональные интересы), чем мужчины.

Результат полученных данных проведенного опроса по приверженности ко второй группе стереотипов (интеллектуальные физические способности и профессиональные интересы) отражен в виде диаграммы на рисунке 4.

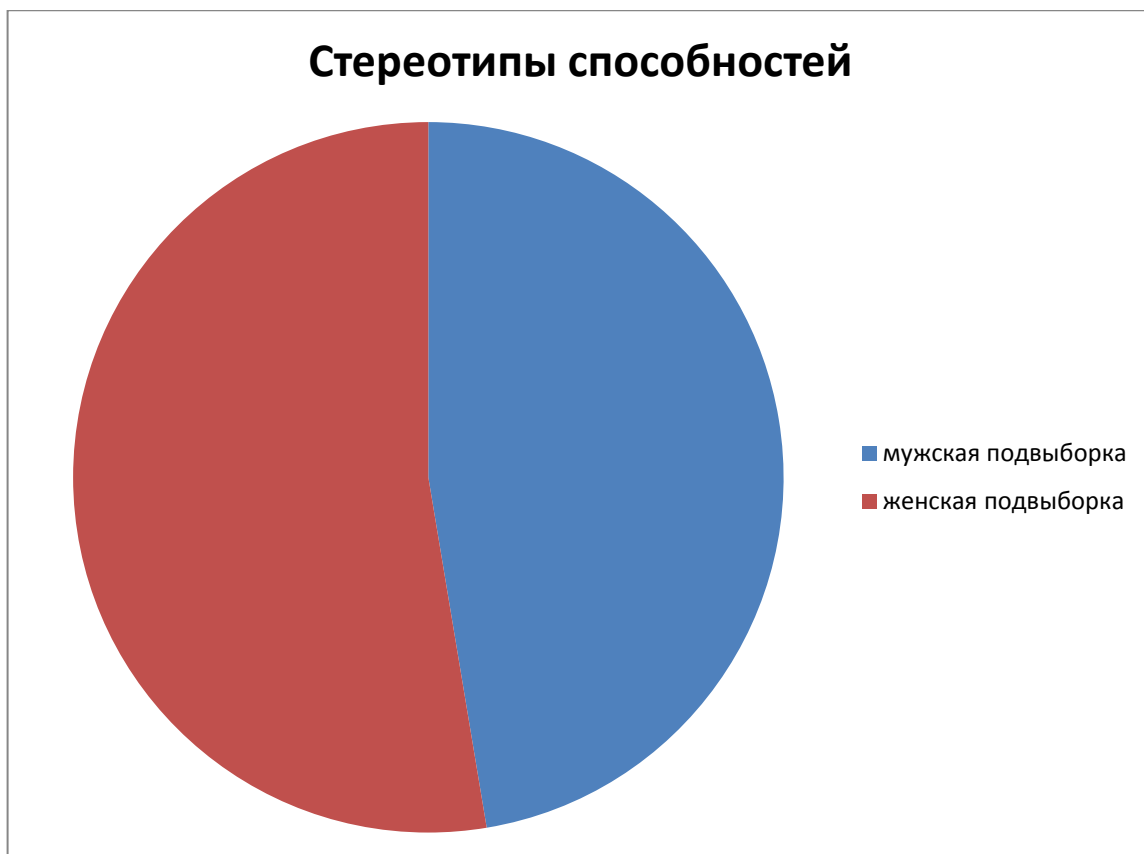

Рисунок 4 – Результаты приверженности второй группе стереотипов среди мужской и женской групп респондентов

И анализируя последний, третий вид группы стереотипов - распределение ролей между мужчиной и женщиной, можно сделать вывод, что мужчины и женщины подвержены подобного рода стереотипам примерно в равной степени.

Можно предположить, что мужчины и женщины одинаково склонны считать, что в семье главенствующие роли в семье могут принадлежать как мужчинам, так и женщинам или эти роли являются не директивными и в отношениях пара предпочитает договариваться по большинству вопросов. Так же это относится и к вопросам карьеры, а так же к проявлениям активности и пассивности в паре.

Результат полученных данных проведенного опроса по приверженности к третьей группе стереотипов (ответственность и нравственность, отношение к своим обязательствам) отражен в виде диаграммы на рисунке 5.

Рисунок 5 – Результаты приверженности второй группе стереотипов среди мужской и женской групп респондентов

Проводя дополнительный анализ полученных данных ответов респондентов мужской подвыборки, были сделаны следующие выводы - анализ показал, что:

1. Самой ярковыраженной группой стереотипов является третий вид стереотипов опросника, предложенного В.В. Пантелевой - стереотипы относительно ответственности и нравственности (отношение к своим обязательствам). Показатель выраженности равен 59,19%.

2. Второй по выраженности является вторая группа стереотипов – способности (интеллектуальные, физические, профессиональные интересы) – 56,86%.

3. Третьей по выраженности является первая группа стереотипов – распределение ролей между мужчиной и женщиной (главенство в семье, карьера, активность и пассивность) – 53,9%.

Анализируя полученные данные расчета результатов анкетирования респондентов женской выборки, можно сделать следующие общие выводы:

1. Самой ярковыраженной группой стереотипов является второй вид стереотипов опросника В.В. Пантелеевой – способности (интеллектуальные, физические, профессиональные интересы). Показатель выраженности равен 63,17%.

2. Второй по выраженности является третья группа стереотипов – стереотипы относительно ответственности и нравственности (отношение к своим обязательствам) – 59,94%.

3. Третьей по выраженности является первая группа стереотипов – распределение ролей между мужчиной и женщиной (главенство в семье, карьера, активность и пассивность). Показатель равен 59,80%.

Для наглядности полученные общие результаты анкетирования выраженности всех трех групп стереотипов среди мужской и женской подвыборок представлены в виде диаграммы на рисунке 6.

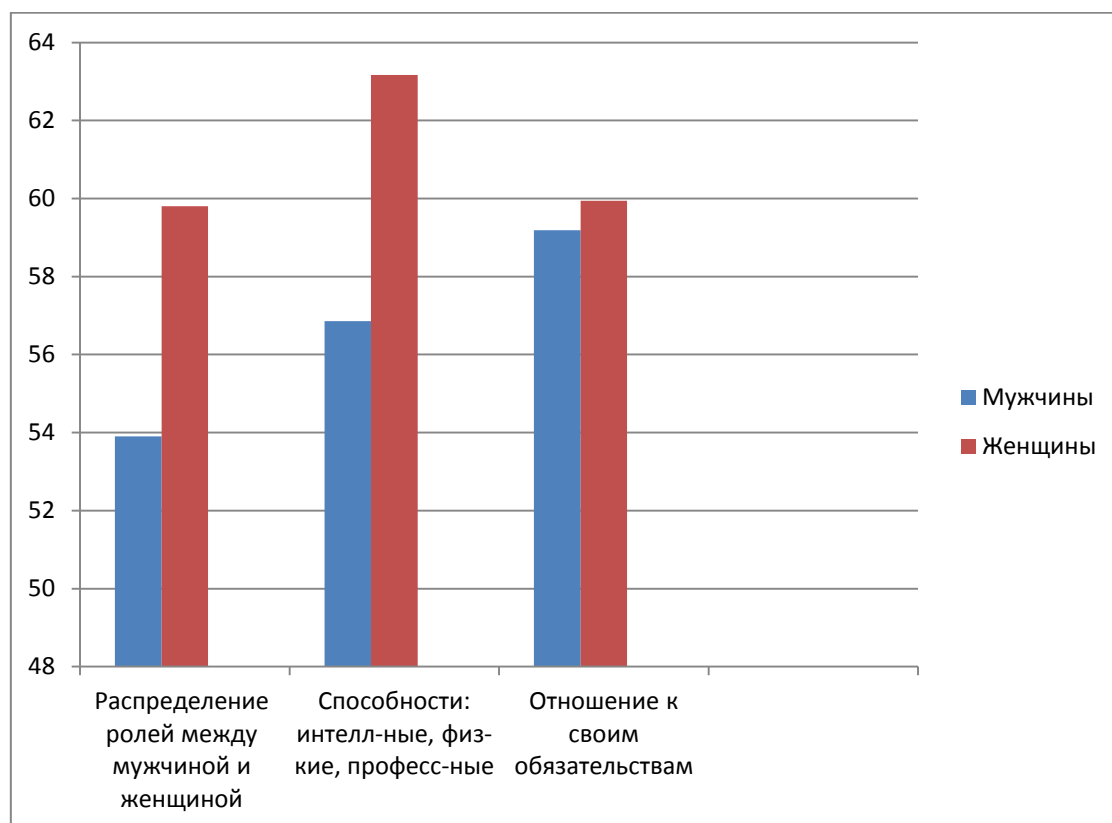

Рисунок 6 – Результаты анкетирования респондентов на предмет выраженности гендерных стереотипов

Исходя из полученных результатов можно сделать дополнительный вывод, что женщины более стереотипизированы, чем мужчины.

На следующем этапе анализировались данные, полученные на основе проведения методики на определение особенностей распределения ролей в семье. Методика включает в себя диагностику по семи шкалам: воспитание детей; эмоциональный климат в семье; материальное обеспечение семьи; организация развлечений; роль «хозяина» и «хозяйки»; сексуальные отношения; организация семейной субкультуры.

Из перечисленных социальных ролей можно выделить роли, которые традиционно считаются мужскими и женскими. К первым можно отнести такие как «материальное обеспечение семьи» и «роль хозяина и хозяйки», ко вторым: «воспитание детей», «эмоциональный климат в семье».

Исходя из методики, баллы, полученные при анализе данных опроса респондентов можно интерпретировать следующим образом: чем выше балл, тем в большей степени данная роль в семье опрашиваемого реализуется женой и, соответственно, чем балл ниже, тем данная роль в семье опрашиваемого в большей степени реализуется мужем. Минимально возможное количество баллов в данной методике – 20, максимальное – 80, соответственно, среднее значение – 50 баллов.

Анализ соотносительности с типом ролей производился именно исходя из данных значений. Анализ полученных данных по шкале «Воспитание детей» в мужской выборке показывает, что мужчины считают, что данную роль преимущественно выполняют женщины. Анализ результатов женской выборки по данной шкале, так же свидетельствует о мнении женщин, что данная роль преимущественно выполняют женщины.

Данные по шкале «Эмоциональный климат» в мужской выборке чуть выше среднего показателя, что свидетельствует о мнении мужчин, что эта роль так же является преимущественно женской. В женской выборке результат так же выше среднего значения, а так же выше чем балл, полученный в мужской выборке, все это свидетельствует о том, что женщины так же склонны считать, что женой в семье данная роль реализуется в

большой степени, чем мужем и в своем мнении более единодушны, чем мужчины.

Данные по шкале «Материальное обеспечение семьи» в женской выборке показывают, что женщины считают, что данная роль является мужской прерогативой. Данные в мужской выборке так же демонстрируют то, что и мужчины считают материальное обеспечение семьи мужской ролью в семье.

Данные по шкале «Роль хозяина и хозяйки» в мужской выборке показывают, что мужчины в большей степени считают эту роль та же женской. В женской выборке данный показатель чуть ниже, но в целом так же выше среднего, что свидетельствует о том, что женщины так же считают данную социальную роль преимущественно женской, чем мужской.

Далее был проведен анализ полученных результатов респондентов по тесту-опроснику удовлетворенности браком авторов: В.В. Столина, Т.Л. Романовой и Г.П. Бутенко. Полученные результаты свидетельствуют о том, что среди опрошенных респондентов отсутствуют семьи, в которых низкая удовлетворенность браком.

Среди мужской выборки 5% респондентов показали результат, что они считают свою семью скорее благополучной, 40% респондентов мужской выборки считают свои семьи благополучными и 55% - абсолютно благополучными.

Среди результатов женской выборки, были получены следующие данные: 10% можно отнести к переходным семьям, 10% к скорее благополучным семьям, 20% к благополучным семьям и 60% к абсолютно благополучным.

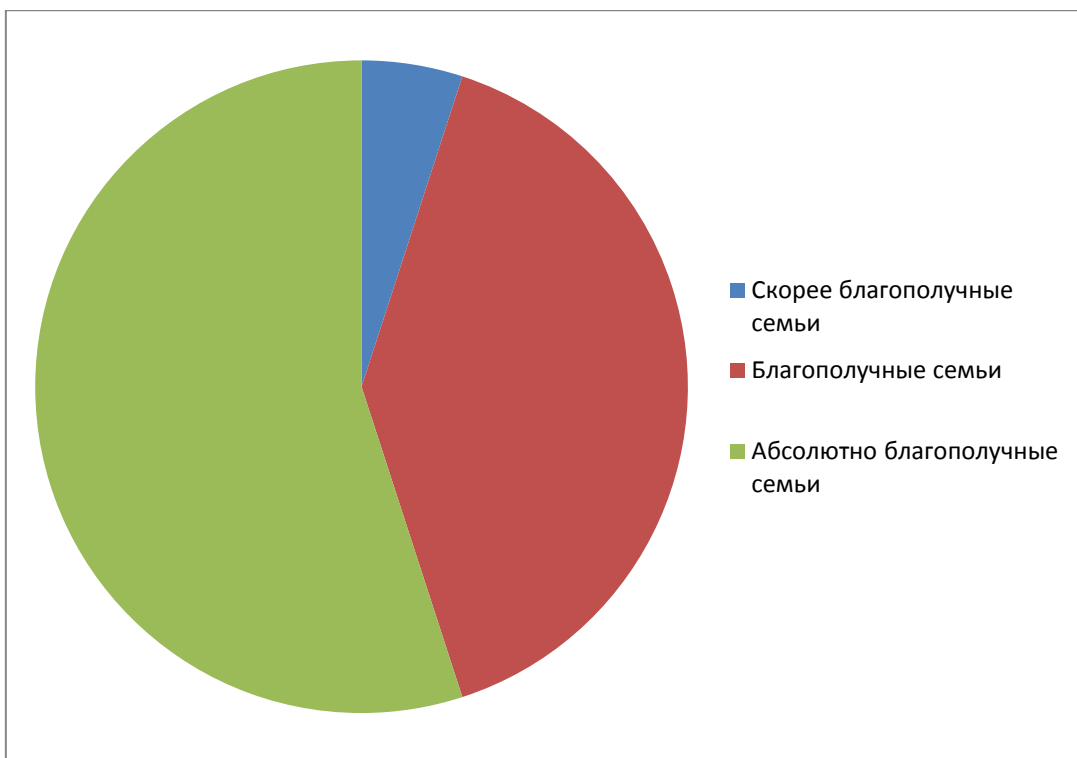

Рисунок 7 – Результаты результатов респондентов по тесту-опроснику удовлетворенности браком в мужской выборке

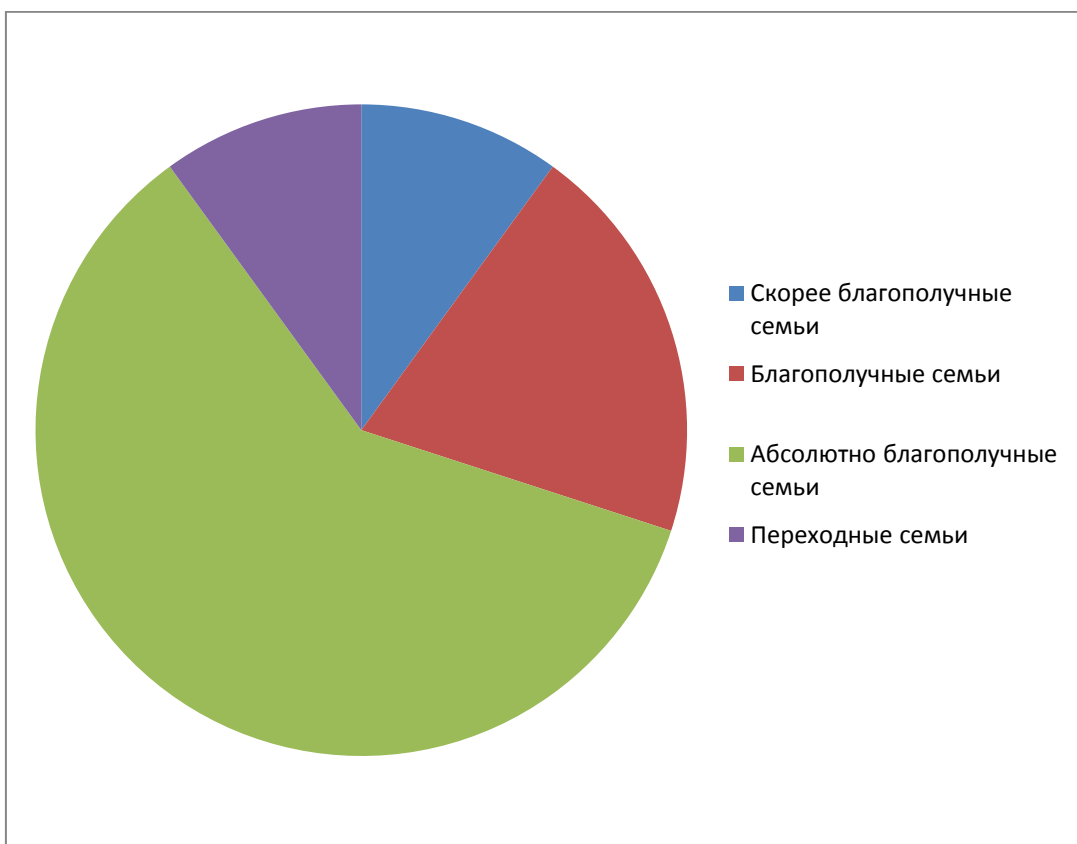

Рисунок 8 – Результаты результатов респондентов по тесту-опроснику удовлетворенности браком в женской выборке

Для наглядности полученных результатов данные мужской выборки по тесту-опроснику удовлетворенности браком представлены на рисунке 7, данные женской выборки отображены на рисунке 8.

Так же на основе полученных данных можно сделать ряд дополнительных выводов. Первый, что среди женщин чувство любви несколько превышает чувство симпатии к партнеру, чем у мужчин, так как в женской выборке этот показатель составляет 85% процентов, а в мужской 80%. Вторым выводом, что у 19 опрошенных пар из 20, что составляет 95%, общее эмоциональное состояние в диаде у женщин выше, чем у мужчин.

На основе проведенного анализа полученных данных анкетирования респондентов по каждой шкале отдельно в мужской и женской выборке был сделан следующий ряд дополнительных заключений. Общие выводы относительно корреляции полоролевых типов респондентов и распределение ролей в семье:

1. Респонденты, которые относятся к маскулиному и феминному типу демонстрируют более стереотипизированное поведение и более высокие показатели приверженности к мужским и женским типам распределения ролей в семье. Женщины с феминным типом определяют к женским обязанностям: воспитание детей, эмоциональный климат в семье и организацию семейной субкультуры. И к мужским обязанностям относят материальное обеспечение семьи. Мужчины с маскулиным типом так же относят роль «добытчика в семье» к мужской обязанности и роли: воспитание детей, эмоциональный климат в семье и организацию семейной субкультуры – к женским. Это может быть обусловлено тем, что у людей с маскулиным и феминным полоролевым типом имеется четкое понимание распределение ролей мужчины и женщины в семье и они считают, что эти роли имеют половую принадлежность. Например, воспитание детей – это в большей степени женская задача, а материальное обеспечение семьи – это мужская задача.

2. Респонденты, у которых полоролевой тип определен, как андрогинный тип, в своей соотнесенности с ролями в семье показали примерно одинаковые значения. Т.е. в их показателях отсутствует сильное разделение на «женские» и «мужские» роли в семье. Респонденты с андрогинным полоролевым типом считают, что все в большинстве ролей в семье должны принимать участие, как мужчины, так и женщины и не демонстрируют стереотипизацию в данном вопросе. Это может быть обусловлено тем, что современное общество не ставит людей в жесткие социальные рамки, как буквально несколько лет назад. Феминизация общества так же повлияла, как на отношение к семейным ролям в целом, так и на возможное их перераспределение относительно консервативных взглядов. Все больше в семьях такие роли, как воспитание детей и материальное обеспечение семьи не являются исключительно женскими и мужскими ролями. Все больше люди договариваются и распределяют выполнение этих ролей в семье в зависимости от контекста данной семьи, её возраста, возраста детей, правил, взглядов и конкретной ситуации. Возможно роль «воспитание детей» на этапе их младенчества и является женской ролью, но когда ребенок перестает нуждаться в матери в такой степени, как в грудничковый период, отец берет на себя обязанность по уходу за ребенком и его воспитанию на равнее с матерью. То же, что касается роли «материальное обеспечение семьи». На сегодняшний день феминизация общества и его социальные вектора дают все больше возможностей для развития женщины и в карьере, поэтому данная роль все более становится общей, а не только мужской. Женщины все чаще добиваются больших успехов в карьере и делают существенный материальный вклад в бюджет семьи. Конечно, на период, рождения и младенчества ребенка эта роль ложится на отца, но все больше общество имеет примеров, когда даже в отпуск по уходу за ребенком выходит не мать, а отец, что обуславливается и материальной стороной вопроса в конкретной семье в том числе.

Исходя из проведенного выше анализа и сделанных выводов, можно сделать заключение, что маскулинное и феминное поведение более стереотипизированное, чем поведение у представителей андрогинного полоролевого типа. Это обуславливается как фактором среды, в которых выросли представители того или иного полоролевого типа, какой они получили опыт в своих семьях, а так же их личностными особенностями и взглядами на то, как эти роли должны распределяться в семье.

Далее была рассмотрена корреляция показателей удовлетворенности браком респондентов и их показателей распределения ролей в семье. Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы:

1. Пары, в которых у мужа и жены соответствующие маскулиный и феминный полоролевые типы, демонстрируют высокие показатели удовлетворенности браком. Основываясь на выводах, сделанных относительно их приверженности и соотнесенности к распределению ролей в семье, можно сделать предположение о том, что такие высокие показатели удовлетворенности браком связаны с тем, что пара реализует комплиментарные семейные отношения с четким распределением ролей в семье. Наличие комплиментарных отношений в семье несет за собой понимание супругами своих семейных обязанностей, позиция супруга и занимаемые ими роли в семье им понятны и они с этим согласны. Такие отношения складываются на различиях между супругами, но эти различия подходят им обоим, и в конечном итоге формируют достаточно крепкие отношения, построенные на комплиментарности или симметричности личных качеств каждого из супругов.

2. Анализируя пары, в которых супруги имеют андрогинные полоролевые типы и коррелируя эти данные с показателями удовлетворенности браком и распределением ролей в семье, можно сделать вывод, что такие пары имеют хорошие показатели удовлетворенности браком, но так как показатели распределения ролей не являются стереотипизированными, т.е. у них нет ярковыраженной женской или

мужской принадлежности и респонденты считают, то семейные роли могут исполняться супругами в равной степени или в большей или меньшей степени в зависимости от ситуации или договоренностей в семье. Можно сделать предположение о том, что такое положение вещей, возможно, способствует повышению уровня конфликтности в семье, так как супругам придется больше договариваться и принимать большее количество решений относительно того, кто из супругов и в какой степени будет выполнять ту или иную роль в определенный период времени. Вероятно, именно этот фактор повлиял на некоторое снижение показателей удовлетворенности браком пар, где супруги имеют андрогинные полоролевые типы в сравнении с уровнем удовлетворенности браком в парах, где супруги имеют маскулинный и феминный полоролевые типы, которые, в свою очередь более стереотипизированы и у которых более четкое понимание о «мужских» и «женских» ролях в семье. Так же эти выводы справедливы и для пар, где один из партнеров имеет маскулинный или феминный полоролевый тип, а второй – андрогинный. Важно отметить, что в данном исследовании среди опрошенных пар не было выявлено наличие пар, где оба супруга являются с маскулинным или феминным полоролевым типом. Но можно сделать предположение, что в подобного рода парах уровень удовлетворенности браком может совпадать с уровнем удовлетворенности браком в семьях с андрогинным полоролевым типом или быть даже несколько ниже, так как одинаковые взгляды на вещи у супругов, как уже было отмечено, повышают конфликтность в семье при попытках супругов договориться. Особенно этот момент актуален для молодых семей, которые только проходят этап становления и формирования правил для своей новоиспеченной пары. Т.е. в качестве итога можно заключить, что семьи, где оба супруга являются с андрогинным полоролевым типом или где только один из супругов, уровень удовлетворенности браком несколько снижен, в сравнении, где оба супруга имеют маскулинный и феминный полоролевые типы, что связано с более высоким состоянием конфликтности в семье так, как отсутствие четких

рамок и правил вынуждает супругов договариваться между собой, что может приводить к некоторым недопониманиям в семье, повышения уровня конфликтности в ней и, как следствие, снижению уровня удовлетворенности браком.

Для анализа полученных данных опроса респондентов с использованием методов статистики была использована программа SPSS. Был произведен поиск различных корреляций среди данных, полученных в ходе опроса респондентов по методикам данного исследования. Проведен анализ и поиск корреляций между приверженностью стереотипам респондентов и их степенью удовлетворенности браком. Был произведен поиск корреляций между полученными результатами опроса респондентов по степени удовлетворенности браком и преобладанием во взаимоотношениях респондентов любви или симпатии. Так же был проведен общий поиск корреляций между всеми полученными данными проведенного опроса респондентов по всем используемым методикам в исследовании.

Для поиска корреляций в полученных данных был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмана. Данный коэффициент используется для выявления оценки тесноты связи между двумя шкалами сопоставляемых количественных показателей и выводов о наличии прямой корреляционной связи. Анализируя полученные данные, можно сделать следующие общие выводы.

В мужской подвыборке не было обнаружено корреляции уровня удовлетворенности браком с чувствами: любовью и симпатией. Но, в свою очередь, была обнаружена корреляция между уровнем удовлетворенностью браком и стереотипами. Из всех групп стереотипов значимая корреляция была выявлена по второй и третьей группе стереотипов – способности и отношение к своим обязательствам. Данная корреляция является значимой на уровне $p=0,01$ ($r=0,631$ при $p=0,01$). Если рассматривать корреляцию удовлетворенности браком со второй группой стереотипов в мужской выборке (способности), то можно предположить, что проявляться это будет в

том, что такие мужчины в своем поведении и взглядах более консервативны. Они склонны считать, что способности есть «мужские» и «женские», это может проявляться, как и в общих взглядах на семейные роли и обязанности супругов, так и отражаться на стиле воспитания детей в семье. Как правило, такие отцы более консервативны и директивны в воспитании, выборе кружков и секция для своих детей, а так же последующей их профессии. Они считают, например, что мужчины более интеллектуально развиты, им легче даются точные науки, они более ответственные, склонные к риску, физически более сильные, лучше выполняют руководящую работу и более хорошие политики. В свою очередь, они считают, что женщины более эмоциональные, эмпатичные, аккуратные, красивые, терпеливые, творческие и более заботливые, чем мужчины. Уровень выраженности стереотипов способностей среди мужчин составил, 56,86% и является второй по значимости выраженности. Соответственно, можно сделать вывод, что для мужчин имеет важное значение их представления о том, какие способности выражены и у мужчин, а какие у женщин, и если их отношения в браке удовлетворяют их представлениям, то уровень удовлетворенности браком повышается. И наоборот, если их представления о способностях мужчин и женщин (интеллектуальные, физические, профессиональные интересы) не совпадают с реальным положением вещей в их семье, то уровень удовлетворенности браком может снижаться.

Корреляция удовлетворенности с третьей группой стереотипов является так же значимой ($r=0,837$ при $p=0,01$). Если рассматривать корреляцию удовлетворенности браком с третьей группой стереотипов в мужской выборке (ответственность и нравственность), то можно предположить, что проявляться это будет в том, что мужчины с высокой значимостью данного вида стереотипизации в своем поведении и взглядах, могут придерживаться мнений, что: мужчины более склонны к смене партнера, чем женщины; что женщины изменяют в паре реже, чем мужчины; то общество склонно более снисходительно относиться к изменам мужчин в

паре, чем женщин; что мужчины более склонны к нарушению правил и запретов, чем женщины; что женщины больше отдают эмоциональных ресурсов, а мужчины их принимают и напротив, мужчины больше отдают материальных ресурсов женщине. Уровень выраженности стереотипов ответственности и нравственности среди мужчин составил, 59,19% и является первой по значимости выраженности. Соответственно, можно сделать вывод, что для мужчин имеет принципиальное значение их представления о том, какими нравственными качествами обладают мужчины и женщины, а так же какие нравственные нормы существуют в обществе и что является допустимым для мужчин, а что для женщин, и если их отношения в браке удовлетворяют их представлениям о нравственности и ответственности партнеров, то уровень удовлетворенности браком сильно повышается. И наоборот, если их представления о нравственности и ответственности мужчин и женщин не совпадают с фактическим положением вещей в их семье, то уровень удовлетворенности браком может сильно снижаться. То можно сделать предположение, что уровень удовлетворенности браком у мужчин в большей степени зависит от степени их приверженности стереотипам, а именно стереотипам относительно ответственности и нравственности (отношение к своим обязательствам) и способности (интеллектуальные, физические, профессиональные интересы), чем от наличия чувств любви и симпатии к партнеру. Так же можно отметить, что корреляция по третьей группе стереотипов – отношение к своим обязательствам, является чуть более значимой, чем по второй – стереотипам относительно способностей мужчин и женщин, но в целом обе группы стереотипов влияют на уровень удовлетворенности браком в мужской выборке.

Корреляции уровня удовлетворенности браком среди респондентов в мужской подвыборке с наличием стереотипами первой группы - распределение ролей между мужчиной и женщиной (главенство в семье, карьера, активность и пассивность, выявлено не было.

Анализируя полученные данные в женской подвыборке была выявлена обратная корреляция. А именно, что на уровень удовлетворенности браком среди женщин влияет наличие чувств любви и симпатии к партнеру, а влияние стереотипов всех трех групп не выявлено. Результаты показывают, что женщины являются менее подвержены гендерным стереотипам, но для них на формирование достаточного уровня удовлетворенности брачными отношениями играет определенную роль наличие чувств любви и симпатии к партнеру. Полученные данные указывают на то, что в женской подвыборке чувства симпатии и удовлетворенность браком имеют обратную корреляцию при значимости $p=0,05$ ($r= -0,490$ при $p=0,05$). Т.е. можно сделать вывод, что чем выше удовлетворенность браком у женщин, тем они в меньшей степени связывают это с наличием симпатии к партнеру.

Исходя из вопросов в методике в разделе о симпатии к партнеру можно предположить, что женщины, считают, что удовлетворенность в браке для женщин – это не состояний основанное на только на эмоциональной связи с партнером и слиянии с ним, а это более общее и расширенное понятие, которое формируется, как раз после того, когда из отношений уходит состояние сильной симпатии, романтизма и, как следствие, идеализация партнера и тогда связь с партнером становятся более глубокой, не основывающейся только на эмоциональной компоненте. В поведении это может проявляться, как желание сохранения некоторого состояния романтизма в отношениях, в том числе и со стороны мужчины: проявление знаков симпатии, романтические поступки, некоторая демонстрация и проявление чувств. Но все же основополагающим фактором, влияющим на удовлетворенность браком среди женщин, является вопрос доверия к супругу, эмоциональной близости с ним, понимание ответственности за его состояние (психологическое, эмоциональное), уважения к нему, уважения его личных границ, чувств и его отдельности. Среди опрошенных респондентов 85% женщин подтвердили это предположение. Так же полученные данные

демонстрируют, что в целом в 19 опрошенных парах из 20 эмоциональное состояние в диаде у женщин выше, чем у мужчин.

Анализируя полученные данные корреляции полоролевого типа респондентов были сделаны следующие выводы. Была выявлена отрицательная корреляция феминности с мужским полом ($r = -0,38$ при $p = 0,05$), что дополнительно подтверждает достоверность полученных результатов. В поведении мужчин это может проявляться, как желание самоутвердиться, склонность к доминированию, проявление лидерских качеств, сдержанность, смелость, наличия силы воли и выносливости, готовность к риску. Согласно методике Сандры Бэм, чем выше значение, тем выше уровень феминности и, соответственно, как показывают полученные данные, тем выше склонность к игре психотерапевтической роли в семье, что является значимым на уровне $p = 0,05$ ($r = 0,395$ при $p = 0,05$). Данная связь положительная, следовательно, люди с большей склонностью к феминной гендерной роли с большей вероятностью оказывают влияние на формирование в семье положительного эмоционального климата, оказывают в большей степени эмоциональную поддержку и заботу членам семьи, чем люди с низкими показателями феминности. Это может проявляться в таких особенностях поведения, как способность выслушать, оказать эмоциональную поддержку, в способности ухода от прямых конфликтов с членами семьи, в поиске компромиссов в решении спорных вопросов, в более высокой эмпатичности и сензитивности к членам семьи. Среди опрошенных респондентов в мужской выборке было выявлено следующее количество по каждому полоролевому типу: мускулинный – 50%; андрогинный – 45%; феминный – 5%.

Из полученных данных видно, что среди мужской подвыборки только 50% имеют мускулинный полоролевой тип, а остальные 45% и 5% распределяют между собой андрогинный и феминный полоролевые типы. Можно отметить, что на сегодняшний день при современных социальных изменениях и культурных изменениях в обществе, идет некоторое смещение

вектора от маскулинности к андрогинности у мужской части населения. На это влияет множество факторов, в том числе и феминизация общества и равенство в социальных ролях и правах у мужчин и женщин. Среди опрошенных респондентов в женской подвыборке было выявлено следующие количество по каждому полоролевому типу: феминный – 20%; маскулинный – 5%; андрогинный – 75%. В женской подвыборке смещение в сторону андрогинности еще более заметное, чем в мужской. Такого рода андрогинизация полоролевого типа среди женщин так же обусловлена множеством социальных и культурных факторов и изменений. В рамках данного исследования не предполагается искать причины подобно рода смещения полоролевых типов от маскулинных и феминных к андрогинным, но можно только сделать предположение, что это связано с тем, что женщины все больше проявляют себя в обществе, занимая и выполняя, не только культурно и исторически обусловленные женские роли и обязанности, но и роли и обязанности, которые еще несколько десятилетий назад считались исключительно мужскими.

При анализе полученных данных была обнаружена обратная корреляция мужского пола и психотерапевтической роли в семье ($r=-0,440$ при $p=0,01$). Это означает, что мужчины с меньшей вероятностью склонны к созданию эмоционально климата в семье и предпочитают, чтобы эта роль была женской. Что, в свою очередь, дополнительно подтверждает выводы, сделанные в предыдущем пункте относительно корреляции феминного полоролевого типа и психотерапевтической роли в семье. Так же при анализе была выявленная положительная корреляция у мужчин с сексуальной ролью в семье ($r=0,309$ при $p=0,05$). Т.е мужчины выделяют эту роль из остальных семейных ролей, как значимую для себя. Для мужчин сексуальный партнер имеет большое значение, а так же мужчины склонны считать, что на трудности в интимных отношениях больше влияет жена, чем муж. И в проявлении чувств и эмоций мужчины так же отдают эту роль женщинам, т.е. мужчины считают, что жена в большей степени должна проявлять

инициативу и эмоциональность в интимных отношениях, что, по их мнению, приведет к более высокой взаимной удовлетворенности ими. Помимо этого была выявлена обратная корреляция у мужчин с чувствами любви и симпатии ($r = -0,666$ при $p = 0,001$) и ($r = -0,462$ при $p = 0,001$), соответственно. Что, в свою очередь, дополнительно подтверждает выводы, сделанные выше, относительно важности для мужчин сексуальной удовлетворенности в семье, но при этом и о передачи женщинам ответственности за инициативу в интимных отношениях и обеспечении эмоционального состояния и контакта. Можно предположить, что мужчины склонны считать, что чувства любви и симпатии не являются основополагающими в семейном союзе, и они более важным для себя выделяют именно сексуальный компонент в отношениях с партнером, чем эмоциональный и даже несколько разделяют эти факторы для себя в отличие от женщин, для которых чувство любви коррелирует с удовлетворенностью, как интимными отношениями, так и брачными отношениями в целом.

При анализе полученных данных респондентов их выраженности и приверженности стереотипам, были сделаны следующие выводы. Выраженность стереотипов в отношении конкретного распределения ролей в семье оказалась значимо положительно связана со склонностью к выполнению психотерапевтической роли в семье женой ($r = 0,390$ при $p = 0,05$). Следовательно, выполнение этой функции женщиной более характерно в семьях, где у супругов выражен стереотип о предписанном распределении в семье определенных ролей, то есть они считают эту роль женской и ожидают от женщины решение задач об оказании эмоциональной поддержки и заботы членам семьи, формировании в семье благоприятного эмоционального климата, помощи в оказании предотвращения и разрешения конфликтов между членами семьи, способности быть эмпатичной и сензитивной к своим близким. Это может проявляться в том, что мужчины предпочитают отдавать женщинам такие функции как: налаживание в семье теплой и благоприятной эмоциональной атмосферы в том числе и между членами семьи, мягкости в

обсуждении спорных вопросов, поиска и нахождения способов определения эмоционального состояния членов семьи и его восстановления, понимания и принятия разного рода проблем членов семьи, проявление и оказание сочувствия им, способность к построению мягких и комфортных отношений, как с супругом, так и со всеми членами семьи. Выраженность стереотипов в отношении конкретного распределения ролей в семье оказалась значимо положительно связана со склонностью к выполнению рекреативной функции в семье женщиной, заботе о развлечениях и отдыхе ($r = 0,555$ при $p = 0,001$). Роль принимается женщинами исходя из существующей в семье установки на понимание заботы об организации отдыха и развлечений, как об обязанности жены. Это может проявляться в том, что в семье роль организатора семейного досуга ляжет на жену. Мужчинам сложнее, чем женщинам предусмотреть, где и как проведет свободное время семья, чтобы ей отдохнуть и набраться новых впечатлений. Плюс сделанный выше вывод о том, что мужчины видят связь между феминностью, эмпатичностью и сензитивностью, а так же, что, по их мнению, женщины являются более аккуратными и достаточно ответственными, позволяет дополнить данное предположение, что мужчины вполне доверяют жене роль о семейном досугу и отдыхе, так как её эмоциональный фактор и ответственный подход, по их мнению, помогут ей в большей степени справиться с этой задачей лучше, чем мужчине. Чем в меньшей степени выражены стереотипы относительно распределения ролей, тем больше вероятность, что роль ответственного за субкультуру будет нести в семье мужчина ($r = -0,548$ при $p = 0,001$). При наличии стереотипного распределения ролей, эта роль отводится женщине. Чем менее выражен стереотип о гендерном распределении способностей, тем более выражена принадлежность главенствующей роли в семье женщине ($r = -0,372$ при $p = 0,05$). Когда стереотип значительно выражен, главой семьи является мужчина. Значимая связь выявлена со стереотипом относительно того, что женщины являются более ответственными и более чувствительными к категориям морали и нравственности и тенденцией брать женщинами на себя

рекреационную роль, обеспечивая заботу об отдыхе и развлечениях ($r= 0,391$ при $p=0,05$).

Значимая отрицательная связь выявлена со стереотипом относительно того, что женщины являются более ответственными и более чувствительными к категориям морали и нравственности и готовностью отдать ей лидерскую роль в семье ($r= -0,692$ при $p=0,001$). Это может быть связано с тем, что при наличии стереотипа о том, что мужчина должен быть главой семьи, женщины готовы эту роль им отдать, но при этом отставляя за собой роль за создание комфортного эмоционального климата в семье и реализацию психотерапевтической функции, женщина именно через неё формирует и реализует свои моральные и нравственные принципы в семье. Также можно отметить, что подобного рода распределение ролей напрямую влияет на удовлетворенность браком ($r= 0,318$ при $p=0,05$). Можно предположить, что чем выше удовлетворенность браком, тем меньше желание и необходимость у супругов завоевывать в семье роль хозяина и хозяйки, отношения в семье являются удачными и доминирование одного из супругов не является залогом, того, что она будет расти, а наоборот. Т.е. можно допустить, что здесь идет речь о том, что удовлетворенность браком не зависит от того, кто в семье выполняет главную роль, а точнее, наоборот – в семье с достаточно высоким уровнем удовлетворенности нет конкретного лидера. Супруги между собой приходят к договоренностям и компромиссам, и выполняют свои роли в независимости от личной стереотипизации и согласно внутренним договоренностям в семье.

Значимая положительная связь также выявлена между ролью воспитания детей в семье и организации и формирования положительного эмоционального климата в семье, а так же психотерапевтической функции в семье ($r= 0,398$ при $p=0,05$). Здесь можно предположить, что это связано с тем, что воспитание ребенка предполагает наличие качественной эмоциональной связи с ним и поэтому эти две роли между собой коррелируют и так как они обе являются скорее женскими, чем мужскими, то

и выполнение данных ролей – воспитание детей в семье и психотерапевтическая функция в семье, так же преимущественно является женскими. Помимо этого роль воспитания детей имеет связь с рекреативной функцией в семье женщиной, заботе о развлечениях и отдыхе и симпатией ($r=0,525$ при $p=0,001$) и ($r=0,332$ при $p=0,05$), соответственно. Можно предположить, что респонденты особую значимость придают тому, что в воспитании детей играет достаточно важную роль наличие у женщины более высокой эмпатии и сензитивности, а так же чувства симпатии к отцу ребенка, что в свою очередь положительно влияет на процесс воспитания.

Интересную общую обратную корреляцию показывают роли материального обеспечения в семье и сексуальной роли в семье ($r=-0,405$ при $p=0,01$). Это может быть связано с тем, что при наличии стереотипа о том, что мужчина должен быть добытчиком в семье и отвечать за её материальное обеспечение, то значимость сексуальной роли здесь обратная. Можно предположить, что от реализации роли материального обеспечения в семье не зависит значимость сексуальной роли, а наоборот, чем выше значимость материального обеспечения в семье у одного супруга и выполняемая им роль, соответственно, эта роль, тем менее становится значимая для него роль в сексуальных отношениях. Это может быть связано с тем, что если супруг удовлетворен финансовым положением, то для него становится менее важен фактор удовлетворенности в сексуальных отношениях. И напротив, если существует материальная неудовлетворенность, то возрастает потребность в сексуальных отношениях и их удовлетворении.

Также можно отметить, что при анализе полученных результатов была выявлена положительная корреляция между чувствами любви и симпатии ($r=0,390$ при $p=0,05$). Т.е. можно предположить, что чем выше у человека чувства симпатии к другому, тем выше и уровень любви к нему и что эти два чувства между собой связаны и даже способствуют формированию и оказывают влияние друг друга. Такие данные могут быть обусловлены тем, что респонденты, принимавшие участие в опросе – это

супруги, которые живут совместно семьей от пяти лет и более и имеют в семье одного или более одного ребенка. Известно, что чувство влюбленности и симпатии – это первичные чувства, которые впоследствии перерастают в более глубокие взаимоотношения между партнерами, включающие привязанность, заботу и высокую степень интимности отношений. Пары, прожившие и пережившие первые семейные кризисы и кризисы, связанные с рождением детей имеют более стойкую эмоциональную связь, чем молодые пары, где базовыми чувствами являются симпатия и влюбленность к партнеру. В более опытных семейных парах уже нет той идеализации партнера, как в молодых парах, а накопленный опыт, позволяет более широко смотреть на возникающие проблемы в семье, и справляться с ними не столько основываясь на эмоциональный фактор, сколько на рациональные способы их решения и правила, которые были созданы внутри конкретной семейной системы. И как показали данные опроса, пары, принимавшие участие в опросе, связывают для себя чувства симпатии и чувство любви. Это может проявляться в том, что партнеры сохраняют и поддерживают между собой романтические чувства, что напрямую влияет на укрепление их чувства любви друг к другу. Супруги, несмотря на различные жизненные обстоятельства, разные опыты и семейный стаж, стараются поддерживать эмоциональный контакт между собой, что приводит к укреплению более глубокой связи между ними, положительно влияющей на общее состояние супругов и как следствие на удовлетворенность своими брачными отношениями.

Все корреляционные таблицы, выполненные с использованием методов статистики и программы SPSS, можно посмотреть в Приложении 1.

Выводы по второй главе

На основе проведенного анализа результатов эмпирического исследования и выявленных различных корреляций между полученными

данными по шкалам опросников и методик, использованных в исследовании, можно сделать ряд определенных выводов.

1. На уровень удовлетворенности браком у мужчин и женщин влияют разные компоненты. Как показали результаты проведенного исследования, мужчины проявили себя, как более стереотипизированные личности, нежели женщины. Для них является значимым тот факт, что в семье у мужчин и у женщин есть свои роли и функции и они должны выполняться в соответствии с их убеждениями, а так же мужчины проявили большую категоричность в вопросах способностей у мужчин и женщин, от того можно предположить, что этот фактор так же влияет на их мнение, относительно выполняемых ролей в семье. Полученные результаты подтверждают гипотезу исследования относительно корреляции удовлетворенности брачными отношениями и степени приверженности стереотипам супругов.

2. В мужской подвыборке была обнаружена корреляция уровня удовлетворенности браком с двумя группами стереотипов – способности (интеллектуальные, физические и профессиональные интересы) мужчин и женщин и отношение их к своим обязательствам. Но, в свою очередь, не была обнаружена корреляции уровня удовлетворенности браком с чувствами: любовью и симпатией. Общая статистика показывает, что для большей части среди опрошенных респондентов в мужской выборке наличие стереотипов влияет на уровень удовлетворенности браком, что так же подтверждает гипотезу данного исследования.

3. При анализе данных в мужской выборке была выявленная положительная корреляция у мужчин с сексуальной ролью в семье. Для мужчин сексуальный партнер имеет большое значение, а так же мужчины склонны считать, что на трудности в интимных отношениях больше влияет жена, чем муж. Но при этом анализ по всей выборке определил обратную корреляцию роли сексуального партнера и роли материального обеспечения семьи, что в свою очередь так же дополняет гипотезу о влиянии приверженности стереотипам на удовлетворенность браком.

4. Помимо этого была выявлена обратная корреляция у мужчин с чувствами любви и симпатии. Можно предположить, что мужчины склонны считать, что чувства любви и симпатии не являются основополагающими в семейном союзе, и они более важным для себя выделяют сексуальный компонент в отношениях с партнером, чем эмоциональный. Данный факт так же дополняет гипотезу исследования, так как результаты мужской подвыборки относительно корреляции удовлетворенности браком и групп стереотипов выявил связь между удовлетворенностью и стереотипами ответственности и нравственности. Т.е. можно предположить, что мужчины связывают свою удовлетворенность не столько с чувствами к партнеру, сколько доверия к нему.

5. Проведенный анализ полученных данных среди женской подвыборки показывает, что на уровень удовлетворенностью взаимоотношениями в браке гендерные стереотипы не оказывают такого влияния, как среди респондентов из мужской подвыборки. Женщины в этом вопросе проявили себя как менее стереотипизированные личности, чем мужчины. Эти показатели не имеют зависимости от полоролевого типа респондентов женской подвыборки. Как показывают данные, женщины и с феминным, и андрогинным, и даже, маскулинным полоролевым типом, не выделяют в качестве фактора влияния на удовлетворенность взаимоотношениями в браке гендерные стереотипы. Данный факт частично опровергает гипотезу исследования в рамках полученных данных, но только среди респондентов из женской подвыборки.

6. В свою очередь данные женской подвыборки показали корреляцию уровня удовлетворенности взаимоотношениями в браке с чувствами любви и симпатии, а так же с распределением некоторых ролей в семье. Данный факт дополняет гипотезу исследования, так как выявленная корреляция некоторых семейных ролей - воспитание детей и материальное обеспечение семьи, демонстрирует связь с удовлетворенностью отношениями в браке среди женщин. А так как семейный роли – есть стереотипное представление о

выполнении обязанностей, то можно считать, что женщины так же имеют определенный уровень стереотипизации относительно семейных ролей и если в их семейной жизни они совпадают с представлениями женщин о том как эти роли распределяются между супругами, то уровень их удовлетворенности браком повышается.

Таким образом, на основе проведенного анализа данных, полученных в результате добровольного участия в анкетировании 20 супружеских пар можно сделать общий вывод о том, что мужчины являются более стереотипизированными личностями чем, женщины и для них наиболее важен момент гендерного распределения ролей в семье, согласно их убеждениям. Женщины же, в свою очередь, подвержены гендерным стереотипам в меньшей степени и не связывают уровень удовлетворенности взаимоотношениями в браке с их наличием, следованием им или их отсутствием.

Заключение

На сегодняшний день различные социальные вопросы и в том числе, касающиеся семьи, являются одними из ведущих вопросов, решаемых на государственном уровне. Большое количество программ поддержки семей реализовано на территории нашего государства и в том числе и на территории Самарской области. Понимание различных аспектов, влияющих на институт семьи, сегодня становится очень актуальным, так как их знание и понимание поможет в организации более качественного подхода в решении стратегических социальных государственных вопросов. Подходя к этой задаче комплексно и рассматривая её с разных сторон нельзя не учитывать и факторы, которые влияют на общую удовлетворенность семейными отношениями у супругов. Проведенное исследование подтверждает актуальность выбранной темы, так как выявленные тенденции демонстрируют различные изменения в обществе, касающиеся гендерной стереотипизации и её влияния на распределение семейных ролей, что в свою очередь коррелирует со степенью удовлетворенности отношениями в браке. Так же подтверждается теоретическая значимость исследования в изучении гендерных особенностей социальной перцепции и проблемы удовлетворенности взаимоотношениями в браке в рамках психологического подхода, так как это способствует более глубокому и разностороннему изучению вопроса удовлетворенности брачными отношениями. Практическая значимость исследования так же подтверждена, так полученные результаты исследования могут быть использованы для организации тренинговой или консультационной работы с супружескими парами, столкнувшимися с проблемами взаимоотношениями в браке с целью сохранения семьи и профилактики распада браков. Полученные результаты исследования так же могут быть использованы преподавателями при подготовке методических материалов по социальным дисциплинам и студентами для более глубокого понимания вопроса.

В теоретическом плане работа представляет собой исследование гендерных стереотипов, как объекта психологии, а так же исследование удовлетворенности браком и факторов её определяющих. Были проведен анализ исследований на тему гендерных стереотипов ведущих исследователей данного направления, сделан вывод о том, что гендерные стереотипы являются интерсубъективными конструктами, к которым представители гендерных групп прибегают в различных жизненных ситуациях, и особенно они становятся важными в аспекте взаимоотношений между партнерами в браке. Так же был сделан вывод, что стереотипы, рассматриваемые в контексте личности, являются одними из доминирующих компонентов удовлетворенности браком, а социальные и культурные аспекты личностей партнеров тут становятся менее важными и уходят на второй план.

В практической части работы были решены следующие задачи:

1. Изучены основные методы и подходы, использующиеся для исследования гендерных характеристик личности, гендерных стереотипов, уровня удовлетворенности браком, определения уровня эмоциональных отношений в диаде, определения особенностей распределения ролей в семье.
2. Подобраны соответствующие методы и методики исследования.
3. Был проведен опрос 20 супружеских пар на степень приверженности гендерным стереотипам и проведен анализ их возможного влияния на удовлетворенность браком.
4. Проведена статистическая обработка полученных результатов и их интерпретация.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. На уровень удовлетворенности браком у мужчин и женщин влияют разные компоненты.
2. Респонденты в мужской подвыборке показали более высокую степень приверженности стереотипам. Для них является значимым наличие в

семье у мужчин и у женщин своих ролей, которые, они должны выполнять в соответствии с их стереотипными убеждениями. Так же полученные результаты в мужской подвыборке вывели корреляцию между уровнем удовлетворенности браком и двумя группами стереотипов – стереотипами способностей (интеллектуальных, физических и профессиональных интересов) и стереотипами отношения к своим обязательствам. Так же была выявленная положительная корреляция у мужчин с сексуальной ролью в семье и обратная корреляция у мужчин с чувствами любви и симпатии. Из всех полученных данных исследования можно сделать заключение, что мужчины проявили большую приверженность гендерным стереотипам, их убеждения относительно мужских и женских ролей в семье влияют на их уровень удовлетворенности браком, они склонны считать, что у мужчин и женщин разные способности и отношение к своим обязательствам, для них напрямую коррелирует удовлетворенность браком с сексуальными отношениями в нем, но при этом не коррелирует с чувствами любви и симпатии, так как оказалось, что для мужчин в большей степени играет вопрос доверия к своему партнеру, нежели чувства к нему.

3. Респонденты в женской подвыборке продемонстрировали себя менее стереотипизированными личностями, чем мужчины, но показали корреляцию уровня удовлетворенности взаимоотношениями в браке с чувствами любви и симпатии, а так же с распределением некоторых ролей в семье.

4. Общие результаты исследования респондентов по определению их полоролевого типа продемонстрировали, что сугубо феминные и маскулинные полоролевые типы на сегодняшний день находятся в меньшинстве по сравнению с андрогинным полоролевым типом. Данные исследования показывают, что андрогинному полоролевому типу соответствуют более половины респондентов, принимавших участие в исследовании. Это может быть объяснено современной тенденцией общества к стремлению в равенстве полов и ухода от чисто «мужских» и «женских» социальных ролей и функций.

Таким образом, анализ полученных результатов проведенного исследования позволяет считать цель исследования достигнутой, а гипотезу – частично доказанной. Так же можно отметить, что у данного исследования имеются хорошие перспективы для возможной будущей разработки изучаемой проблемы, так как более глубокое изучение вопроса возможной корреляции приверженности или степени выраженности гендерных стереотипов и удовлетворенности брачными отношениями, внесет вклад в данное научное направление и поспособствует решению практических задач в тренинговой и консультационной работе с парами для профилактики распадов браков.

Список используемой литературы

1. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы [Текст] / В.С. Агеев. – М.: МГУ, 1990. – 240 с.
2. Алешина, Ю.Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины [Текст] / Ю.Е. Алешина, А.С.Волович // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С.74–82.
3. Алешина, Ю.Е. Полоролевая дифференциация как комплексный показатель межличностных отношений супругов [Текст] / Ю.Е. Алешина, И.Ю.Борисов // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1989. - № 2. – С.44–53.
4. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания психологии [Текст] / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
5. Андреева, Г.М. Социальная психология [Текст] / Г.М. Андреева. – Учебник для вузов. М., 2001.
6. Арутюнян, М.Ю. Гендерный анализ концепций психологии творчества [Текст] / М.Ю. Арутюнян // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай–96». – М.: МЦГИ, 1997. - С. 136–141.
7. Афанасьев, А.Ю. Синтаксис Любви. Типология личности и прогноз парных отношений [Текст] / А.Ю. Афанасьев. - М.: «Черная белка», 2007. - 352 с.
8. Баталер, Д. Невербальные аффективные реакции в отношении лидеров–мужчин и женщин: последствия с точки зрения оценки лидерства [Текст] / Д. Баталер, Ф.Л. Гэйс // Общественное животное. Исследования / Под ред. Э. Аронсона. Т. 2. – СПб.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2003. – 186 с.
9. Бем, С. Измерение психологической андрогинности [Текст] / С. Бем. // Журнал консалтинга и клинической психологии. – 1974. – Р. 165–172.
10. Бем, С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов [Текст] / С. Бем. – М.: РОССПЭН, 2004. – 336 с.

11. Бендас, Т.В. Гендерная психология. Учебное пособие [Текст] / Т.В. Бендас. - СПб.: Питер, 2009. - С. 430 с.
12. Берн, Ш. Гендерная психология [Текст] / Ш. Берн. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. - 320 с.
13. Берн, Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения [Текст] / Ш. Берн. - СПб., 2007. - Гл.1. - С.18-60.
14. Битянова, М.Р. Социальная психология [Текст] / М.Р. Битянова. - М.: Эксмо-Пресс, 2001. - 576 с.
15. Бодрова, В.В. Работа или семья: что важнее для современной женщины? [Текст] / В.В. Бодрова // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». - М.: МЦГИ, 1997. - С. 97-100.
16. Браун, Д. Теория и практика семейной психотерапии [Текст] / Д. Браун // СПб.: Серия «Золотой фонд психотерапии». - 2001. - С. 152-154.
17. Воронина, О.А. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций [Текст] / О.А. Воронина. - М.: МЦГИ - МВШСЭН - МФФ, 2001. - 416 с.
18. Воронина, О.А. Введение в гендерные исследования [Текст] / О.А. Воронина // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». - М.: МЦГИ, 1997. - С.29-34
19. Воронцов, Д. Гендерные исследования в социальной психологии: границы поля [Текст] / Д. Воронцов // Гендерные исследования.- 2009. - №19. - С.174-175.
20. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ [Текст] / С.И. Голод. - СПб. : ТОО ТК Петрополис, 1998. - 78 с.
21. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни [Текст] / И. Гофман / Пер. с англ., и вступ. статья А.Д. Ковалева. - М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. - 304 с.
22. Гурко, Т.А. Брак и родительство в России [Текст] / Т.А. Гурко. - М.: ИС РАН, 2008. - 325 с.

23. Дружинин, В.Н. Психология семьи [Текст] / В.Н. Дружинин. - М.: КСП, 1996. - 160 с.
24. Жеребкина, И. «Прочти мое желание...»: постмодернизм, психоанализ, феминизм [Текст] / И. Жеребкина. - М.: Идея–Пресс, 2000. - 256 с.
25. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений [Текст] / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2009. - 576 с.
26. Киммел, М. Гендерное общество [Текст] / М. Киммел / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006. - 464 с.
27. Кириллина, В.Н. Социокультурные аспекты гендерного конфликта (по материалам западной социологии) [Текст] / В.Н. Кириллина под ред. Е.Н. Никоноровой // Женщина и мужчина на пути к устойчивому развитию. - М.: РЭФИА, 1997. - С. 66–79.
28. Клецина, И.С. Гендерная социализация [Текст] / И.С. Клецина. — СПб.: Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 1998. - 320 с.
29. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика [Текст] / И.С. Клецина. - СПб.: Алетейя, 2004. - 408 с.
30. Клецина, И.С. Гендерный подход и равноправие в межличностных отношениях феминизм [Текст] / И.С. Клецина // Российские женщины и европейская культура. Материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / Отв. ред. Г.А. Тишкин. - СПб., 2001. - С. 249–257.
31. Кован, Ф.А. Взаимоотношения в супружеской паре, стиль родительского поведения и развитие трехлетнего ребенка. [Текст] / Ф.А. Кован, К.П. Кован // Вопросы психологии. - 1989. - №4.
32. Кон, И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей [Текст] / И.С. Кон // Соотношение биологического и социального в человеке: Материалы к симпозиуму. - М., 1975. - С. 763–776.

33. Левкович, В.П., Социально–психологический подход к изучению супружеских конфликтов [Текст] / В.П. Левкович, О.Э. Зуськова // Психологический журнал. – 1985. – № 3.
34. Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 1998. – С. 256–267.
35. Мацковский М.С. Социология семьи // М.: Наука. 1989. – С. 45–48.
36. Меренков, А.В. Социология стереотипов [Текст] / А.В. Меренков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. ун-та им. А.М. Горького, 2001. – 292 с.
37. Мясищев, В.Н. Психология отношений [Текст] / В.Н. Мясищев. – М.: Изд-во института практической психологии. 1996. – 153 с.
38. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования Анализ и интерпретация данных [Текст] / А.Д. Наследов. – СПб., 2006.
39. Обозов, Н.Н. Межличностные отношения [Текст] / Н.Н. Обозов. – 1979. - Л.: Изд-во ЛГУ
40. Обозов, Н.Н. Диагностика супружеских затруднений [Текст] / Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова // Психологический журнал. - Т. 3. - 1982. - № 2. - С. 147-151.
41. Обозов, Н.Н. Межличностные отношения [Текст] / Н.Н. Обозов. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1979. – 150 с.
42. Обозов, Н.Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости [Текст] / Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова // Вопросы психологии. - 1981. - № 6. - С. 67-72.
43. Овсянникова, Е.А. Удовлетворенность браком супругов и их взаимоотношения с детьми [Текст] / Е.А. Овсянникова, Э.Н. Эдемова // Молодой ученый. - 2017. - №1. - С.411–414.
44. Оллпорт, Г. Природа предубеждений [Текст] / Г. Оллпорт // Век толерантности: научно-публицистический вестник. – 2003. – №5. – С.25-32.

45. Павлова, В.И. Основные подходы к проблеме межличностного взаимодействия [Текст] / В.И. Павлова, В.И. Пантелеева // Гуманитарные балканские исследования. – 2019. – № 1(3) – С.43–45.

46. Павлова, В.И. Основные факторы, влияющие на удовлетворенность браком [Текст] / В.И. Павлова, В.И. Пантелеева // Материалы научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество». – Тольятти. – 2019.

47. Павлова, В.И. Роль гендерных стереотипов в развитии и социальной адаптации личности [Текст] / В.И. Павлова, В.И. Пантелеева // Материалы студенческой научно-практической конференции «Проблемы образования на современном этапе». – Тольятти. – Выпуск VII – 2018.

48. Павлова, В.И. Удовлетворенность браком и факторы её определяющие [Текст] / В.И. Павлова, В.И. Пантелеева // Материалы научно-практической конференции «Студенческие Дни Науки» в ТГУ. – Тольятти. – 2019.

49. Пантелеева, В.В. Эвристические приемы вынесения суждений как фактор поведенческих установок в ходе самореализации [Текст] / В.В.Пантелеева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Самореализация молодежи в социуме. Достижения. Проблемы. Перспективы». – Самара. - 2009. – 528 с.

50. Предвечный, Г.П. Социальная психология. Краткий очерк [Текст] / Г.П. Предвечный, Ю.А. Шерковин. – М.: Политиздат, 1975. – С. 203.

51. Репина, Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии [Текст] / Т.А. Репина // Вопросы психологии. 1987. – № 2. – С. 158–165.

52. Семенова, В.В. Качественные методы: Введение в гуманистическую социологию [Текст] / В.В. Семенова – М.: Добросвет, 1998. – 292 с.

53. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е.В. Сидоренко. – М., 2006.

54. Сизанов А.Н. Подготовка подростков к семейной жизни // Минск. – 1989. – С. 143–145.
55. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты [Текст] / В.А. Сысенко. – М.: «Мысль», 1989
56. Тавит, А.Ю. Факторы, влияющие на удовлетворенность браком [Текст] / А.Ю. Тавит // Личность в системе общественных отношений. - В 4 ч., ч. 4. - Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. - М.: 1983. - С. 121-122
57. Фрейджер, Р. Теории личности и личностный рост [Текст] / Р. Фрейджер, Д. Фэйдимен. – М., 2006.
58. Шепаньский, Ян. Элементарные понятия социологии [Текст] / Ян Шепаньский. - М., 1969
59. Шибутани, Т. Социальная психология [Текст] / Т. Шибутани. - Ростов-на-Дону, 1998.
60. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология [Текст] / Л.Б. Шнейдер. - М.; Екатеринбург, 2006.
61. Штылева, Л.В. Гендерный подход в дошкольной педагогике: монография в двух частях [Текст] // Л.В. Штылева - г. Мурманск, 2001
62. Щербакова, Т.Н. Субъективный контроль как фактор личностного роста [Текст] / Т.Н. Щербакова. –Ростов на Дону, 1994
63. Goldberg J. and Maslach C. (1996) Understanding Time: Connections between the Past and Future. Paper presented at the annual conference of the Western Psychological Association, San Jose, CA.
64. Maslach, C. Maslach Burnout Inventory Manual / C. Maslach, S.E. Jackson, M.P. Leiter. Palo Alto, California: Consulting Psychological Press, Inc., 1996.-52 p.
65. Heady B., Wearing A. Personality, life events, and subjective well-being: toward a dynamic equilibrium model // Journal of personality and social psychology. - 1989. No 57. - P. 731-739.

66. Lavi T., Solomon Z. Palestinian youth of the Intifada: PTSD and future orientation. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 2005, 44(11), 1176–1183.

67. Rehdanz K., Maddison D. Climate and Happiness // *Ecological Economics*. - 2005. Vol. 52. - No 1. - P. 111-125.

68. Wills T.A., Sandy J.M. and Yaeger A.M. (2001) Time Perspective and Earlyonset Substance Use: A Model Based on Stress Coping Theory. *Psychology of Addictive Behaviours* 15(2): 118–125.

Приложение А

Таблица 1 - Сводная таблица полученных данных по проведенному опросу респондентов

№	Пол	стереотипы			удовл. Браком	распределение ролей в семье							шкала любви и симпатии			полоролевой опросник
		1	2	3		1	2	3	4	5	6	7	Л	С	Общее	
1	М	54	98	49	44	2,6	2,3	1,3	2,6	2,6	2,3	2,3	22	11	33	М
2	Ж	69	118	43	33	3	3,3	1,66	2,66	2,3	2,6	2,3	27	24	51	F
3	М	53	118	48	37	2,3	2,3	2,3	2,6	3,3	2,3	2,3	21	19	40	М
4	Ж	59	125	55	39	3	3	1,6	3	2,3	3	2,6	27	22	49	А
5	М	82	72	44	35	3	2,6	2	3,6	3	2,6	1,6	23	19	42	М
6	Ж	64	116	52	28	3	2	1,6	3	2,3	2	2,6	25	25	50	А
7	М	56	117	52	43	3,66	3,66	1,33	2,66	2,66	3	3,3	18	20	38	А
8	Ж	53	91	50	41	4	4	3	3	3	1,66	3,33	24	24	48	А
9	М	28	71	33	35	3	1,66	1,66	2	4	3	3,33	19	25	44	А
10	Ж	58	131	44	40	3	3,33	1,66	3,33	3,66	2,66	2,33	23	28	51	А
11	М	45	121	55	47	3,66	2,66	3,33	3	2,3	2,66	2,3	23	22	48	А
12	Ж	55	104	46	46	2,66	2,66	1,66	3	2,66	2,33	2,33	28	21	49	А
13	М	73	133	49	42	2,66	3	2,33	3,33	2,66	2,66	2,33	21	21	42	А
14	Ж	57	115	49	43	2,66	3	2,33	3,33	3	2,33	2,33	22	21	43	А
15	М	52	96	46	43	2,5	2,2	2,2	2,4	2,5	2,2	2,2	21	10	32	М
16	Ж	64	115	40	32	2,4	3,2	1,66	2,2	3,2	2,5	2,2	26	23	50	F
17	М	54	119	49	36	2,2	2,2	2,2	2,5	3,2	2,2	2,2	22	20	42	М
18	Ж	60	126	56	38	2,9	2,9	1,5	2,9	2,2	2,9	2,5	28	23	51	А
19	М	83	73	46	37	3	2,8	2,2	3,6	3,6	2,8	2	25	21	46	М
20	Ж	65	118	54	30	3	2,2	1,8	3,2	2,6	2,2	2,8	27	27	54	А
21	М	54	114	50	40	3	3	1,33	2,2	2,2	3	3	16	18	34	А
22	Ж	52	86	45	38	4	4	3	3	3	1,2	3,33	21	22	43	А
23	М	30	73	35	37	3,2	1,66	2	2	4	3	3	21	27	48	М
24	Ж	60	135	46	42	3,2	3,6	2	3,6	4	3	2,33	25	30	55	А
25	М	48	123	58	50	3	2,2	3	3	2	2,2	2,3	25	24	49	А
26	Ж	58	107	42	49	2	3	2	3	2	2,33	2,6	30	21	51	F
27	М	60	140	54	40	2,2	3	2,2	3	2,8	2,8	2,33	24	24	44	М
28	Ж	73	110	44	41	2	3	3	2	3,5	2,6	2,33	21	19	40	F
29	М	54	98	49	44	2,6	2,3	1,3	2,6	2,6	2,3	2,3	22	11	33	А
30	Ж	69	118	43	33	3	3,3	1,66	2,66	3,3	2,6	2,3	27	24	51	М
31	М	50	110	46	35	2,3	2,3	2,3	2,6	3,3	2,3	2,3	20	18	38	М
32	Ж	59	124	58	40	3	3	1,6	3	2,3	3	2,6	25	21	46	А
33	М	72	62	42	30	3	2,6	2,4	3,6	3,2	3	2,2	21	11	33	М
34	Ж	54	114	50	28	3	2	2	3	2,3	2	2,6	27	27	54	А
35	М	57	117	54	46	3,2	3,66	1,33	3	3	3	3,3	21	21	42	F
36	Ж	55	91	52	44	3,8	4	3	3	3	2	3,33	26	26	52	А
37	М	45	121	55	47	3,66	2,66	3,33	3	2,3	2,66	2,3	23	22	48	А
38	Ж	55	104	46	46	2,66	2,66	1,66	3	2,66	2,33	2,33	28	21	49	А
39	М	28	71	33	35	3	1,66	1,66	2	4	3	3,33	24	24	48	А
40	Ж	57	126	44	42	3	3,33	1,66	3,33	3,66	2,66	2,33	27	22	49	А

Приложение Б

Таблица 2 - Корреляционная таблица, удовлетворенности браком с чувствами любви и симпатии.

			удвл	Любовь	Симпатия
Тау-в Кендалла	удвл	Коэффициент корреляции	1,000	,114	-,400*
		Знач. (2-х сторонняя)	.	,506	,019
		N	20	20	20
	Любовь	Коэффициент корреляции	,114	1,000	-,100
		Знач. (2-х сторонняя)	,506	.	,568
		N	20	20	20
	Симпатия	Коэффициент корреляции	-,400*	-,100	1,000
		Знач. (2-х сторонняя)	,019	,568	.
		N	20	20	20
Ро Спирмана	удвл	Коэффициент корреляции	1,000	,138	-,490*
		Знач. (2-х сторонняя)	.	,562	,028
		N	20	20	20
	Любовь	Коэффициент корреляции	,138	1,000	-,095
		Знач. (2-х сторонняя)	,562	.	,691
		N	20	20	20
	Симпатия	Коэффициент корреляции	-,490*	-,095	1,000
		Знач. (2-х сторонняя)	,028	,691	.
		N	20	20	20

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таблица 3 - Корреляционная таблица, удовлетворенности браком с чувствами любви и симпатии.

		C1	c2	C3	удвл
C1	Корреляция Пирсона	1	,166	,223	-,209
	Знач. (двухсторонняя)		,307	,166	,196
	N	40	40	40	40
c2	Корреляция Пирсона	,166	1	,594**	,221
	Знач. (двухсторонняя)	,307		,000	,171
	N	40	40	40	40
C3	Корреляция Пирсона	,223	,594**	1	,318*
	Знач. (двухсторонняя)	,166	,000		,046
	N	40	40	40	40
удвл	Корреляция Пирсона	-,209	,221	,318*	1
	Знач. (двухсторонняя)	,196	,171	,046	
	N	40	40	40	40

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таблица 4 - Корреляционная таблица трех групп гендерных стереотипов и удовлетворенности браком

			C1	c2	C3	удвл
Tau-b Кендалла	C1	Коэффициент корреляции	1,000	,215	-,028	-,208
		Знач. (2-х сторонняя)	.	,057	,805	,068
		N	40	40	40	40
	c2	Коэффициент корреляции	,215	1,000	,401**	,148
		Знач. (2-х сторонняя)	,057	.	,000	,190
		N	40	40	40	40
	C3	Коэффициент корреляции	-,028	,401**	1,000	,264*
		Знач. (2-х сторонняя)	,805	,000	.	,022
		N	40	40	40	40
	удвл	Коэффициент корреляции	-,208	,148	,264*	1,000
		Знач. (2-х сторонняя)	,068	,190	,022	.
		N	40	40	40	40
Ро Спирмана	C1	Коэффициент корреляции	1,000	,241	-,061	-,294
		Знач. (2-х сторонняя)	.	,135	,707	,066
		N	40	40	40	40
	c2	Коэффициент корреляции	,241	1,000	,508**	,162
		Знач. (2-х сторонняя)	,135	.	,001	,317
		N	40	40	40	40
	C3	Коэффициент корреляции	-,061	,508**	1,000	,343*
		Знач. (2-х сторонняя)	,707	,001	.	,030
		N	40	40	40	40
	удвл	Коэффициент корреляции	-,294	,162	,343*	1,000
		Знач. (2-х сторонняя)	,066	,317	,030	.
		N	40	40	40	40

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таблица 6 - Корреляционная таблица трех групп гендерных стереотипов и удовлетворенности браком

		C1	c2	C3	удвл
C1	Корреляция Пирсона	1	,042	,345	-,118
	Знач. (двухсторонняя)		,860	,137	,622
	N	20	20	20	20
c2	Корреляция Пирсона	,042	1	,812**	,623**
	Знач. (двухсторонняя)	,860		,000	,003
	N	20	20	20	20
C3	Корреляция Пирсона	,345	,812**	1	,743**
	Знач. (двухсторонняя)	,137	,000		,000
	N	20	20	20	20
удвл	Корреляция Пирсона	-,118	,623**	,743**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,622	,003	,000	
	N	20	20	20	20

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

